

Алексей В. Фомин

Как помочь умершим?

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7123212
Как помочь умершим? / Фомин А. В.: Новая книга; Москва; 2013
ISBN 978-5-902716-18-1

Аннотация

Мир невидимый не изолировать от мира видимого. Между тем и другим существует общение.

Никто из нас не может отрицать возможности полного общения между живыми и умершими, и это нам подтверждают и Евангелие, и Церковь, и собственный опыт. Они сообщают нам многочисленные примеры действительного общения между живыми и умершими, примеры взаимной памяти, взаимной молитвы, заботливости и помощи.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	6
О том, почему мы не знаем день нашей смерти	7
В какой момент Господь забирает душу?	9
Как пережить смерть близкого человека?	11
Глава 2	17
О том, что душа испытывает, чувствует и видит в ином мире	17
Объяснение третьего, девятого, сорокового дней после смерти	19
Участь душ, не успевших принести плоды покаяния	22
«Вы думаете, что они умерли? Нет! Они все живы!»	24
Голос с того света	27
Глава 3	29
Можно ли узнать, куда попала душа близкого человека после смерти?	29
В чем и как должна проявляться наша любовь к усопшим	34
Общение с пребывающими в невидимом загробном мире	36
Явления душ умерших	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Как помочь умершим?

Составитель Алексей Фомин

КАК ПОМОЧЬ УМЕРШИМ?

Что делать, когда теряешь близких
Таинственный смысл заупокойных обрядов
Как относиться к суевериям?
Что душа чувствует и видит в ином мире
Молитвы об усопших

Рекомендованно к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС 13-305-0392

Полное или частичное воспроизведение настоящего издания каким-либо способом, включая электронные, механические или магнитные носители, в т. ч. фотокопирование, допускается только с письменного разрешения ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «НОВАЯ МЫСЛЬ».

Все права авторов защищены.

Все права на издание и название защищены.

Переиздание возможно только с письменного разрешения ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «НОВАЯ МЫСЛЬ».

Интернет-сайт издательства «НОВАЯ МЫСЛЬ» www.novm.ru

Издательство «Новая мысль» выражает благодарность издательству «Ермей» и Михаилу Ивановичу Проскунову за предоставление изображения иконы «Вера, Надежда, Любовь и мать их София», которое было использовано в оформлении обложки.

Предисловие

Что чувствуем мы, когда стоим у могилы при виде гроба, какие мысли нас посещают в этот момент? Не секрет, что большинство ощущают страх перед смертью, страх перед тайной...

С таким настроением живут, к сожалению, большинство людей. Однако чувство при виде смерти не должно быть страхом, а только трепетом перед концом земного бытия и предстоящим ответом пред Господом Вседержителем. Именно трепетом, поскольку все мы лишь пришельцы, т. е. присутствуем в этом мире временно. И потому памятование о том, что Господь-Спаситель, по Своей Милости, привел нас к бытию, является важнейшим моментом нашего жизненного делания. Только Бог призывает нас в Небесное Отечество к столь желаемым Вечным Блаженствам. Смерть – это встреча со Христом. Какой будет эта встреча, зависит от нас. Как жили, так и умираем; сообразно житию, наше пребывание в Вечности: с Богом или в осуждении.

И вот, человек отошел в Вечность... Теперь только мы, живущие, можем облегчить участь покойного. Это будет весьма востребованная помощь...

Что же должно делать для души усопшего? Посещать кладбище, ухаживать за могилой, ставить свечи за упокой? Все это весьма благочестиво, однако наш первейший долг – молитва, и обязательно молитва церковная, соборная, в которой на первом месте вера: для Бога все живы. Стало быть, наше отношение к умершим должно быть как к живым, поскольку они действительно живы.

Утрата ближнего всегда тяжела... Безвестность, отсутствие общения заставляют нас скорбеть еще более. Восполнить прерванное общение возможно молитвой. Однако не следует относиться к молитвенному общению слишком наивно, полагая, что за молитвой может последовать, например, явление умершего. Это совершенно ложное представление. Молитва устремлена к Богу, а следовательно, истинный ответ может быть только от Него. И если, как мы знаем из Священного Писания, осужденные на мучения не сообщаются с наследниками «лона Авраамова», то как же Господь «отпустит на свидание» кого-либо из призванных в Вечность?

Не ища таких чувственных явлений, мы обязаны молить Господа о лучшей участи души покойного. Однако, будучи членами Православной Церкви, мы не можем молиться за тех, кто отверг Бога и Церковь: умер в безверии (атеизме) или самовольно ушел из жизни; по слову священномученика Киприана, «кому Церковь не мать, тому Бог не отец». Тот, кто не готовился к встрече со Христом, не может надеяться на помощь христианской молитвы, которая ведет к смертному часу всю нашу христианскую жизнь. Подготовка к Вечности – дело всей христианской жизни. Вера во всеобщее Воскресение и в наследие вечного блаженства Богообщения всегда поможет преодолеть искушения и достичь «непостыдной» кончины.

Диакон Сергей Зверев

Глава 1

Когда теряешь близких

У каждого из нас есть умершие родственники, супруги, друзья и просто хорошие знакомые. И мы помним о них, и иногда они приходят к нам во сне или еще как-то напоминают о себе. Что же нам делать в такой ситуации? Можем ли мы что-нибудь сделать для них?

Многие из нас посещают могилы умерших близких, ухаживают за могилами, заказывают для них надгробные памятники. Те, кто может, стремятся установить памятники дорогие. Так мы стараемся успокоить нашу совесть. Но важно ли это для самих умерших? Этого ли они хотели от нас?

Если мы не веруем в Бога, то мы мало что можем сделать для мертвых. Ведь для неверующего жизнь прекращается с наступлением смерти, мертвое тело распадается, а душа, если она есть, исчезает. Тогда умершим не все ли равно, как мы ухаживаем за их могилами? Неверующие говорят, что в душах живых сохраняется память об умерших, умершие как бы продолжают жить в своем потомстве. Но это мало утешает. Все равно отсутствует главное – сохранность уникальной личности умершего; личность мертвого исчезает вместе со смертью тела.

Ну, а если все не так? Если личность умершего сохраняется, и она находится в загробном мире; что тогда? Если этот загробный мир неутешителен для нее по неверию и по ее грехам? Можем ли мы допустить и представить, что душа любимого нами при жизни человека сейчас мучается в аду? И муки эти тяжки и невыносимы. Не потому ли порой беспокоится наша совесть, и мы вспоминаем дорогих нам мертвецов? Не любовь ли наша к ним требует от нас некоторых действий?

Христианская любовь живет всегда, в том числе любовь к умершим, а умершие не мертвы, но живы, и сами способны любить нас. Ибо душа человека бессмертна. Но эта душа после смерти тела Богом направляется в рай или в ад. Малое количество праведников направляются в рай для радости общения с Всевышним; многие же по грехам своим попадают в ад. И в аду душа мучается за свои грехи. Вот почему даже у неверующих бывают мучения совести об их нерадении о своих близких умерших. Ибо голос совести – это голос Бога в нашей душе, даже если мы не веруем в Бога.

В. Ю. Скосарь

О том, почему мы не знаем день нашей смерти

Смерть – вот последний и неизбежный предел для каждого человека, живущего на земле! Что мы ни делаем, куда ни стремимся – все ближе стремимся к гробу, все ближе подходим к смерти. Мы постепенно умираем. Каждая минута уносит часть нашего бытия. Ослабевающие наши телесные силы с каждым днем возвещают нам, что вся наша жизнь есть постепенное и непрерывное умирание. Пища, сон, труды и отдых, по-видимому, удаляют смерть; а смерть между тем с минуты на минуту к нам приближается. Мы видим: вокруг нас умирают люди один за другим, роды людей приходят, поколения меняются на земле. Наши предки призывают нас к могиле, а потомки теснят нас к ней. Неутомимая смерть носится над главами всех людей и острою косою своей посекает то одну, то другую. Она проникает и в царские чертоги, окруженные стражей, украшенные всевозможной пышностью так же, как и в убогую хижину бедняка, лежащего на гноище. Смерть не разбирает ни состояния, ни возраста. И крепкий муж, и дряхлый старик, и сильный юноша, и слабый младенец – все делается жертвою смерти. Кто из людей жил – и не видел смерти? Такова всеобщность смерти телесной!

Но сколько нам известна всеобщность и неизбежность смерти, столько же мы не знаем времени нашей смерти, – не знаем, когда умрем. Нам совершенно неизвестно, в какое время и в каком состоянии нам придется умереть. Виновник нашего бытия число дней наших положил в Своей власти, и по Своей премудрости и благости не благоволил открыть нам этого. И это потому, что, если бы мы знали день и час своей смерти, мы злоупотребили бы этим: зная, что долго проживем, мы сделались бы нерадивыми рабами в отношении нашего спасения, а зная, что скоро умрем, пришли бы в крайнее отчаяние, пагубное для души нашей. Незвестностью же смерти Бог внушает нам благоразумную заботливость – быть всегда готовыми к смерти.

Не будем говорить, откуда и как последовала смерть: история падения Адама, преслушавшего заповедь Божию, хорошо известна всем. Мы знаем также, что одним человеком грех вошел в мир, и с грехом – смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили. Скажем только о том, что ныне той страшной смерти, которой Бог угрожал Адаму до падения, для истинно верующих во Христа нет; ибо держава смерти разрушена смертью Христовой. Ныне смерть для христианина то же, что сон, от которого утомившийся встает бодрее и здоровее. Ныне смерть для христианина есть переход в недра блаженного бессмертия; а потому она для истинного христианина, свято исполняющего закон Своего Спасителя, не страшна. Только смерть грешников, не приносящих плодов истинного покаяния и таким образом не усваивающих себе заслуги Христовы, – смерть грешников страшна и люта.

Братья христиане! Вы видели, что всякому из нас необходимо умереть, что нам совершенно неизвестен час нашей смерти и что смерть только праведников покойна, а грешников смерть люта. Будем внимательны к самим себе. Помня цель бытия своего на земле – славу Божию и вечное спасение, будем чаще вспоминать о телесной смерти нашей, – не забудем, что рано или поздно мы умрем, что наше тело положат в хладную могилу, а с ним скроется от нас и этот мир с его благами, и вся наша земная слава и честь покинут нас. Незвестность смерти да поставит нас в такое состояние, в каком бы мы желали быть при самой смерти: пусть она поддерживает в душах наших страх Божий и любовь к добродетели. Воспомявая, что люта смерть грешников, будем непрестанно молить Господа Бога о даровании нам христианской кончины жизни нашей, безболезненной, непостыдной, мирной. Убьет грешника зло, и ненавидящие праведного погибнут. Аминь.

Свящ. Гавриил Делицын.

Краткие катехизические поучения. М., 1859

В какой момент Господь забирает душу?

Почему некоторые умирают в самом расцвете жизненных сил? Почему Господь допускает смерть невинных детей? Если Господь забирает душу человека, значит, так нужно, и мы не вправе думать о Боге, зачем Он это делает. Если Господь забирает, значит, так нужно. Бог находится вне времени и пространства, Он видит все наши дела, жизнь каждого человека. Человек по смерти не умирает, у него есть душа, он живет, но в другом мире. От Господа суд каждому человеку. Мы не знаем, кем бы стал рано отшедший человек из этой жизни, Бог знает.

Мне вспоминается пример, один из многих, когда Господь забрал душу праведного отрока Артемия Веркольского, которому было 12 лет (1532–1545).

Случилось это на Пинеге-реке у села Верколы, согласно житию, в 1544 году. Отрок Артемий был убит в грозу молнией. По местному обычаю, идущему от язычества, отрок Артемий был похоронен не на погосте, а в лесу, вдали от селения. Люди решили, что Господь покарал его за тайные грехи, за что и попустил ему умереть без покаяния. Прошло много лет. После того, как над могилой отрока люди видели сияние, тело было перехоронено у сельской Никольской церкви. У гроба блаженного отрока начали совершаться чудеса. Мощи Артемия были обретены нетленными, что, наряду с чудесами, послужило основанием к канонизации. В дальнейшем был основан Артемиев-Веркольский монастырь, поначалу неблагоприятно принятый местными крестьянами.

Из жития его известно, что он ходил в храм, верил в Бога, служил Ему. Вот пример, один из многих, когда Господь забирает жизнь молодого человека, ребенка, но Он знает, зачем Он это делает, для нас же все остается тайной. В истории Христианской Церкви существует множество подобных свидетельств, когда прославляются умершие дети.

Еще раз повторяю, никто из людей не умирает. У человека есть душа, которая живет и по смерти тела. Наше дело – молиться и творить добрые дела, а не отчаиваться и терять веру.

Христос сказал: «Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога, и в Меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам» (Ин. 14, 1–2). (Прот. Алексей Федянин, www.truechristianity.info).

Старец Паисий, желая показать, как Бог промышляет и судит создание Свое, в то время как мы иной раз негодуем и не понимаем действия Его, рассказывал истории вроде этой:

«Один подвижник, видя неправду, существующую в мире, молил Бога и просил открыть ему причину, по которой праведные и благочестивые люди попадают в беды и несправедливо мучаются, в то время как неправедные и грешные обогащаются и живут спокойно. Когда подвижник молился об откровении этой тайны, услышал голос, который говорил:

– Не испытывай того, чего не достигает ум твой и сила знания твоего. И не взыскуй тайного, потому что суды Божии – бездна. Но поскольку ты просил узнать, спустись в мир, и седи в одном месте, и внимай тому, что увидишь, и поймешь из этого опыта малую часть из судов Божиих. Познаешь тогда, что неисследимо и непостижимо окормление Божие во всем.

Услышав сие, старец спустился с предосторожностью в мир и пришел к одному лугу, через который проходила проезжая дорога.

Неподалеку там был источник и старое дерево, в дупле которого старец хорошо спрятался. Вскоре подъехал один богатый на лошади. Остановился у источника попить воды и отдохнуть. Когда напился, вынул из кармана кошелек с сотней дукатов (золотых монет) и пересчитывал их. Закончив счет, хотел положить его на свое место, однако не заметил, как кошелек выпал в траву.

Он поел, отдохнул, поспал и затем, сев на лошадь, уехал, не зная ничего о дукатах. Вскоре пришел другой прохожий к источнику, нашел кошелек с дукатами, взял его и побежал полями.

Прошло немного времени, и показался другой прохожий. Будучи усталым, остановился и он у источника, набрал водички, вынул и хлебушка из платка, и сел есть. Когда бедняк тот ел, показался богатый всадник, разъяренный и с изменившимся от гнева лицом, и набросился на него. С яростью кричал он, чтобы тот отдал ему его дукаты.

Бедняк, не имея понятия о дукатах, уверял с клятвой, что не видел такой вещи. Но тот, как он был в сильном гневе, начал его хлестать и бить, пока не убил. Обыскал всю одежду бедняка, ничего не нашел и ушел огорченный.

Старец же тот все видел из дупла и удивлялся. Жалел и плакал о несправедном убийстве и молился Господу, говорил:

– Господи, что означает эта воля Твоя? Скажи мне, прошу Тебя, как терпит благодать Твоя такую неправду. Один потерял дукаты, другой их нашел, а иной был убит несправедно.

В то время как старец молился со слезами, сошел Ангел Господень и сказал ему:

– Не печалься, старец, и не думай от досады, что это произошло якобы без воли Божией. Но из того, что случается, одно бывает по поущению, другое для наказания (воспитания), а иное по домостроительству. Итак, слушай:

Тот, кто потерял дукаты, – сосед того, кто их нашел. Последний имел сад, стоимостью сто дукатов. Богатый, поскольку был многостяжатель, вынудил отдать ему сад за пятьдесят дукатов. Бедняк тот, не зная, что делать, просил Бога об отмщении.

Поэтому Бог устроил, чтобы воздалось ему вдвойне.

Другой бедняк, утомленный, который ничего не нашел и был убит несправедливо, однажды сам совершил убийство. Однако искренне каялся и всю остальную жизнь проводил по-христиански и богоугодно. Бесперывно просил Бога простить его за убийство и говорил: «Боже мой, такую смерть, какую сделал я, ту же самую дай мне!» Конечно, Господь наш простил его уже с того момента, когда он проявил покаяние. Тем более что он не только заботился о хранении Его заповедей по любочестию, но хотел даже заплатить за старую свою вину. Так, услышав его, Он позволил умереть ему насильственным способом – как тот Его просил – взял к Себе, даже даровав ему сияющий венец за любочестие!

Наконец, другой, многостяжатель, потерявший дукаты и совершивший убийство, наказывался за его любостяжание и сребролюбие. Попустил ему Бог впасть в грех убийства, чтобы заболела душа его и пришла к покаянию. По этой причине он сейчас оставляет мир и идет стать монахом!

Итак, где, в каком случае, видишь ты, что Бог был несправеден, или жесток, или безжалостен? Поэтому в дальнейшем не испытывай судьбы Божии, ибо Тот творит их праведно и как знает, в то время как ты считаешь их за неправду. Знай также, что и многое другое совершается в мире по воле Божией по причине, которую люди не знают. Итак, правильно говорить: «Праведен еси, Господи, и правы суды Твои» (Пс. 118, 137)».

Как пережить смерть близкого человека?

Кто легче переживает смерть близкого человека: атеисты или верующие? Конечно, ответ однозначный: значительно легче переживают горе по-настоящему верующие. А атеисты, как правило, очень тяжело переживают скорбь.

К первой категории я бы отнес людей по-настоящему верующих. Сразу хочу сказать, что их совсем немного. Я бы даже сказал, что это редкость. Такие люди понимают главный и основной смысл жизни как совершенствование души (их главные цели не в получении удовольствия, не в потреблении, не в жизни ради другого человека и т. п.). Верующие, настоящие христиане, понимают, что смерть – это ворота в жизнь вечную, о которой они всегда думают. Они понимают, что то, что будет с душой их близкого в вечности, гораздо важнее того, что было тут. Они понимают, что могут помочь делом душе близкого человека, и поэтому у них меньше времени жалеть себя. Верующие понимают, что Божья воля важнее самых сокровенных наших желаний, а смерть, в свою очередь, есть Божья воля об этом человеке. И тут у верующего, который это понимает, открывается один путь – принятия этой воли, смирения, молитвы, милостыни и милосердия. Верующий человек может скорбеть, плакать, страдать, но это только психологические реакции. В это время происходит с Божией помощью внутренняя, глубинная, сложнейшая работа в душе, которая приведет горюющего к светлой памяти об усопшем и уведет от черной скорби.

Другая категория самых несчастных людей – атеистов, агностиков, и упрямых болтунов. Это самая тяжелая категория в переживании горя. Самое ужасное – это то, что у них нет никакой надежды, а лишь отрицание всего, кроме боли, лишь отсутствие смысла существования, отсутствие зачастую элементарной последовательной логики и смысла, безысходность, чернота, тупик.

Они Бога старательно отрицают и обходят. Они ничего не понимают в этой ситуации, ни за какую опору уцепиться не могут. Они могут представить смерть, как черноту, пустоту, отсутствие жизни. Этим они сами отрицают смысл своего настоящего существования, будущее, но сосредотачиваются только на прошлом, на горьком оплакивании минувших дней. Хотя они по-иудейски посыпают свою голову пеплом, но не заботятся о душе умершего, поэтому не могут иметь связи с ним, ощущать пользу душе усопшего.

Это говорит о том, что и они верующие, но отрицающие, потому что им это выгодно. Просто людям на определенных этапах жизни выгодно жить без Бога и без ограничений, которые эта вера накладывает на нас. Пока у нас все хорошо, мы полны сил, счастья, а вот когда человек встает у ворот вечности, то уже смотрится мир по-другому... Вспомните, что большинство самых известных безбожников, которые всю жизнь провели в борьбе с Ним, признавали Его существование перед смертью. Все это похоже на то, как дети, которые находятся в игре, часто не замечают родителей, отмахиваются от них, не слушают. Родители мешают их увлечению на тот момент. Но когда игра кончается, то уже не отмахнешься, совсем по-другому смотришь на них. Вот и мы такие же дети. Мы не хотим слушать голоса Отца и отвергаем Его влияние на свою жизнь. Но это до поры до времени. И этому, как я сказал, есть много примеров.

Неверующий в Бога все равно верит, но старается не признаваться в этом сам себе. Расскажу о случае, которому я был свидетелем, когда учился еще в 6-м классе школы. Это было в снежном ноябре 1982 года. На 77-м году жизни умер бессменный Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев. Москва встала на скорбную вахту. По всей стране был объявлен четырехдневный траур. Хорошо помню печальные лица людей, траурные заснеженные ленты на флагах. Для нас, школьников, отменили в день похорон даже занятия в школе, наказав нам смотреть прямую трансляцию по телевизору. 15 ноября мы с утра мы

с моим закадычным другом Андреем уже сидели у телевизора, пили чай с вареньем и смотрели официальное прощание с Генсеком.

В одиннадцать часов дня под звуки траурной мелодии гроб вынесли из зала, установили на орудийном лафете, после чего кортеж медленно двинулся на Красную площадь. Все это производило на меня впечатление своей организованностью, напыщенностью, но самое неожиданное, потрясшее картину мира обычного московского пионера, произошло чуть позже. Траурная процессия остановилась перед Мавзолеем, гроб с лафета перенесли на постамент. На трибуну Мавзолея поднялись руководители партии и государства. Траурный митинг открыл вновь избранный Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов. В своей речи он отметил заслуги умершего перед партией и государством, заверил собравшихся в том, что партия будет проводить в жизнь ту линию в политике, которую вырабатывал Брежнев. И вот эту речь Андропов вдруг завершил обращением к усопшему: «Спи спокойно, дорогой товарищ Леонид Ильич!» Вот это было для меня полной неожиданностью, а можно сказать, и потрясением.

«Как это – спи?» – подумал я тогда. Как будто Леонид Ильич лег вечером спать, а его соратники по партии положили его в гроб, гроб перенесли в Колонный Зал Дома Союзов, а потом, когда трудящиеся попрощались с Брежневым, понесли закапывать спящего у Кремлевской стены. Я был в совершеннейшем недоумении. Я не мог понять, почему Генсек говорит то, что совершенно расходится с пониманием воспитанного в материализме пионера. Он же сказал по сути, что смерть – это не полное небытие, как принято было считать в материализме, а сон, что полностью соответствует христианским представлениям, которых я тогда не разделял.

Тем временем процессия направилась к Кремлевской стене. В 12 часов 45 минут по московскому времени гроб опустили в могилу. Это происходило под звуки государственного гимна СССР. В это же время был произведен артиллерийский салют, завывали все гудки заводов, фабрик, судов на Москве-реке, поездов на железных дорогах. Дополнял эту картину перезвон колоколов на всех московских храмах. Впечатление все это производило мощнейшее, но мысль о том, почему Генсек сказал о сне, была еще мощнее. Нет, я, конечно, понимал, что это было сказано Андроповым метафорически. Но я не мог понять, зачем Андропову понадобилась эта метафора, почему он не сказал просто и честно – наш друг и соратник умер навсегда. И тогда не надо было бы ломать комедию и обращаться к трупу с такими нелепыми пожеланиями спокойного сна.

Перед Мавзолеем, отдавая честь, чеканя шаг, прошли войска Московского гарнизона. Наблюдая четко вышагивающих и отдающих честь последнему пристанищу Брежнева солдат, я думал о том, что имел в виду Андропов, который не мог не быть атеистом и безбожником.

И вот тогда я впервые почувствовал, что от меня что-то скрывают за мишурой атеизма, маскировки. Нет, я тогда не пришел к выводу, что Бог есть, но я сильно усомнился в том, что Бога нет, как нам говорили в школе. И я очень хорошо понял, что по каким то причинам атеисты боятся прямо признать смерть, что они ее боятся и что им страшно.

А потом я нашел подтверждение этой мысли в том, что подумал о смысле лозунга «Ленин – живее всех живых», «Ленин – жил, Ленин – жив, Ленин – будет жить». Ну и прочие утверждения о том, что Ленин вечен. Заметьте, не дело его вечно (таких лозунгов тоже хватало), а он сам жив и вечен!!!

Сейчас я понимаю, что эти далеко не глупые люди, позиционируя себя атеистами, убеждая других и себя в том, что Бога нет, сами в это не верили. Да, они пытались Его отрицать, не признавать, даже воевать с Ним, но, будучи людьми неглупыми, они и боялись собственных убеждений.

И все нынешние атеисты, агностики остались такими же. С одной стороны, они пытаются поверить в абсурд, что Его нет, пытаются Его отрицать, часто пытаются убедить в этом других (не так страшно, когда таких, как ты, много). Кроме того, они старательно вытесняют из сознания мысли о жизни вечной, о жизни за гробом, о суде за дела, сделанные в жизни...

А с другой стороны, сами боятся своей атеистической картины мира, придуманного ими небытия, исчезновения личности.

Они знают и чувствуют, как и любой открытый духовности человек, что смерти нет. Поэтому они и не могут представить ее, а тем более прямо говорить о ней. Небытие и пустоту представить невозможно!!! Попытки это сделать не приведут ни к чему.

Атеисты лишают себя того смысла, который очень хотят иметь. Вот смотрите, человек умер... Если Бога, вечной жизни нет, то в чем смысл его жизни? Деньги, имущество, удовольствия, здоровье, власть – закончились. Остались рожденные дети, совершенные дела (не всегда, впрочем, хорошие), посаженные деревья, но это теперь тоже обесмыслено смертью. Ведь человека больше нет. И он теперь не может видеть это и радоваться. По меркам атеистов, для человека наступило полное небытие и смысл прекратился. Но так далеко они стараются не думать, чтобы не расстраиваться.

А если их спросить, для чего они устраивают пышные похороны и поминки? Ну, хорошо, собрались, выпили-закусили. Но зачем тогда произносить эти «бессмысленные» реплики за столом – от языческого «Пусть земля тебе будет пухом» к христианскому «Царствие Небесное!»? Зачем эти обращения к усопшему, торжественные заверения, памятники, гробы, венки, престижные места на кладбище и прочее?

То есть в душе, получается, у них вера живет, но она у них находится в таком примитивном и зачаточном состоянии. Ей не дают выходить, себе при этом врут, поэтому получают такие совершенно маразматические завихрения в стиле «Спи спокойно, дорогой товарищ Леонид Ильич». Очевидно, что если дальнейшей жизни у души нет, то зачем участвовать в этом мероприятии, которое не имеет для них смысла?

Христиане придают такое значение похоронам, потому что утверждают, что это тело оживотворялось на протяжении всей жизни вечной душой, которая временно жила в этом теле, для того чтобы выполнить определенные задачи. То есть христиане говорят о том, что наше белковое тело – храм души. Там творит Дух. И к тому же Господь воскресит нас в наших телах. Поэтому логично, что мы воздаем почтение не только душе, но и напрямую связанному с ним телу. И конечно, нелогично относиться христианину к телу как к белковой, механистической структуре.

Жить надо сначала ради Бога. А потом и ради родственников. А мы так не делаем. Потому что хотим сразу и сейчас получать результат, а Бога не видим.

Своим мировоззрением атеисты делают несчастными не только себя, но и заставляют страдать тех людей, которые находятся рядом. Они не дают им нормально переживать утрату своими убеждениями. К примеру, у атеиста умерла жена и остался ребенок, который еще недостаточно взрослый, чтобы придерживаться собственных взглядов. Естественно, ребенок вынужден переживать и понимать утрату на том мировоззрении, которое ему предлагается отцом. Ребенку ничего не остается, как копировать поведение отца. Но ребенок не может переработать эту трагедию на атеистической точке зрения, не может принять, что НИКОГДА не будет встречи с мамой, что нет души (это противоестественное и дикое представление), он не может молиться за маму, чтобы помочь ее душе и перенести свои переживания в молитву. Из-за того, что отец придерживается атеистических представлений, ребенок не может обращаться к Богу. Нетрудно увидеть, что, не понимая Бога, вечную жизнь, возможную помощь душе человека, ребенок ощущает разочарование, растерянность, тупик из-за навязанного и неправильного понимания. Это ведет к тому, что упираясь в этот тупик, ощущая невозможность разрешения кризиса на этой безбожной платформе, ребенок часто

компенсирует это – уходит в алкоголизацию, наркотизацию, в ненависть к кому-то: к покойному, или к родственнику, навязавшему атеистическую модель поведения и помешавшему правильному переживанию горя. Кстати, этот пример о переживании горя ребенком. Но в семье с навязанными атеистическими представлениями по этой схеме страдают не только дети, но и многие другие члены семьи. И это необходимо знать и учитывать.

Часто атеист навязывает всем остальным свои скудные, неправильные, совсем не помогающие представления. И заставляет считаться с тем, что никакого отпевания, поминовения, совместных молитв не будет. Единственное, что такой человек допускает, это церемония похорон и поминки, на которых все сводится не к общей молитве за усопшего, а просто к обеду, который часто и вовсе напоминает языческую тризну с возлияниями. И все это – и отсутствие молитв и надежды на Бога, опять же мешает правильному переживанию горя – уже всеми присутствующими! И эти люди тоже страдают.

Маловерие (а у кого оно многоверие?) дает возможность сконцентрироваться только на форме вещей, а не на их сущности. Когда кто-то умирает из близких, все фиксируют силы души на видимых вещах: на гробах, на проведении поминок, заказе памятника. Но душа в это время не может в достаточной мере проводить работу. Во время переживания горя важно единение с душой усопшего, а этого не происходит.... О душе уже не думают. И это самое страшное! Ведь душа лишилась тела, и ему все равно, какое меню на столе.

В православной традиции в подобной ситуации акцент делали именно на усилиях души. К примеру, поминки представляли собой общую молитву за усопшего. Не посидеть, вкусно поесть и байки из жизни покойного порассказывать, а именно потрудиться душой.

Вообще страшная картина. Получается, что люди собираются ради какого-то плотского удовольствия: то есть, чтобы поесть и выпить. Понятно, что все они пребывают в горе. И вот, похоже, они пытаются «компенсировать» потерю: эдакое групповое массовое «заедание» горя. Затрачена энергия на переживания, значит, надо ее возместить поглощением калорий... Точно так же действуют язычники, которые не понимали сущности смерти и стремились хоть каким-нибудь удовольствием компенсировать горе. И самое доступное и универсальное удовольствие – это еда.

Сейчас мы напоминаем язычников, потому что у нас то же самое происходит. Важно, кто задает тон на похоронах. Во-первых, важно, насколько верующими людьми являются самые близкие люди. Если они придерживаются атеистических соображений, то внешне могут соблюдаться разные традиции, а внутри все может быть перековеркано и не приносить никакого утешения.

Совершенно точно и доказано (и с этим не может спорить никакой атеист), молитва, безусловно, способствует переживанию горя. Именно молитва! А еда не способствует переживанию горя. Иначе те, кто много и вкусно кушают, быстро бы переживали («заедали») свое горе. А на самом деле наблюдается обратная реакция: тот, кто душой не поработал и не настроил душу на определенный лад, не сможет пережить горе. Человек может переработать свое горе сердцем, а не челюстями и желудком (во втором случае душа ничего не переживает). Человек, который задал неправильный тон похоронам, и других заставляет сделать то же самое. Следование определенным традициям без понимания того, для чего они делаются, представляет собой автоматическое действие без внутреннего понимания и потому не имеет большого смысла и не приносит утешения.

Но если человек не замечает вопрос, то он не становится меньше. Более того, мысль постоянно работает, ответов не находится, а вопросов становится больше. Они устраивают жуткий конфликт в голове, противоречие громоздится на противоречии. Плюс сюда добавляется отсутствие смирения. Этот путь может закончиться психическими болезнями. То есть возникает ситуация, когда человек не может найти ни одного ответа самостоятельно, не может примириться с ситуацией и не может найти истину.

Эту ситуацию можно уподобить ответу двоечника у доски. Он не знает ответа и с удовольствием воспользовался бы «подсказкой из зала». И в нашей ситуации «двоечнику» (то есть, неверующему человеку) дается подсказка в виде православных книг, знаний, сообщается обобщенный опыт людей, которые пережили такую же ситуацию... Ему по сути вручается задачник со всеми ответами. Но переживающий горе атеист не берет книгу и отказывается читать, чем обрекает себя на дальнейшую боль. И исход один – либо муки, либо какая-либо компенсация: алкогольная, работоголическая и т. д. Почему нельзя воспользоваться нормальной компенсацией? Почему нельзя принять истины, которые даются в готовом виде? Потому что опять же для этого человеку придется признать, что он был неправ, а впоследствии и измениться. А меняться – страшно!

Нет, конечно, атеист все равно себе внушает некоторые псевдорелигиозные понятия, чтобы справиться с горем. Но дело в том, что обычно эти понятия ложны и не помогают ему.

Вот, кстати, приход к вере – одно из основных последствий кризиса. Именно в кризисах многие люди становятся верующими. Не потому, что они хотят компенсировать свое горе, а потому что перед ними возникают тучи вопросов, на которые без опыта веры они не могут получить для себя ответы. И когда они получают ответы на свои вопросы, то они становятся верующими. Важно понять, что не слабые люди становятся верующими в кризисах, а умные люди, которые хотят найти ответы!

Разве можно называть умным человеком того, кто отказывается от предлагаемого ему готового ответа? Ему говорят – «На, возьми! Тебе это поможет не сойти с ума!», а он отказывается и говорит: «Нет, я не хочу этот ответ! Я буду здесь стоять до тех пор, пока не додумаюсь сам до ответа в соответствии со своими представлениями!» Разве это разумно?

Замкнутый цикл тяжело разорвать. Здесь необходима помощь специалиста или свое желание изменить ситуацию, а также трезвая оценка положения и пути выхода.

И вот когда человек находит ответы на вопросы, они больше не теребят душу и оставляют в покое. А вот когда вопросы остаются, то как раз получается ситуация «затянутого горя», «замороженного состояния».

В интересах самого горящего – понять причины этой бесконечной скорби. А ведь скорбь ухудшает не только психологическое, но еще и соматическое состояние переживающего утрату. Скорбью мы не можем помочь и дорогой душе ушедшего в мир иной. Мы можем помочь ему молитвой и поминанием, творением добрых дел. И этим даже мы можем помочь и себе.

Без веры и дети не могут пережить горе. Мы, отказываясь от веры, обрекаем детей на тяжелейшие переживания. Как проще – идти по дороге с другими или по болоту в одиночку? Даже если не ходили с другими по дороге, а лазили в лесу одни, то стоит попытаться и выйти. И не надо пытаться разобраться, как можно ходить по дороге вместе, а нужно пройти, понять преимущества, ощутить поддержку тех, кто идет с тобой рядом.

Человек, отрицая Бога, бессмертие души, вечную жизнь, предлагает себе верить в окончательную пустую смерть. Он делает выбор в пользу старухи с косой!!! Действительно, как тут не плакать.

Атеисты будущее отрицают, а настоящее их ужасно пугает и делает невыносимым жизнь. Единственное для них – это прошлое. Вот они в нем и «зависают», ища некие причины случившегося. Естественно, они их найти не могут или находят ложные. Но в любом случае их мучает чувство вины и скорбь. А еще месть, агрессия на себя, жизнь в воспоминаниях, отсюда идет и жизнь «на кладбище». Человек пытается заморозить время (которое, как известно, «ни на миг не остановишь»), не дает себе принять утрату, пытается жить прошлым, чем причиняет себе жуткие страдания. Это прямое следствие неверия в будущее.

Без будущего все бессмысленно. И если человек отказывается от будущего, не оценивает настоящее с точки зрения вечного, то он обесмысливает всю жизнь, дает победить все

смерти, приходит к отчаянию и бессмыслию в глобальном масштабе. Этот человек обречен страдать долго и крайне тяжело.

Что лучше – бежать за поездом, который уехал с любимым человеком, валяться в пыли, падать на шпалы, вставать, бежать снова, падать опять, синяки, царапины, с ощущением бессилия или пойти заняться делом у себя дома, убратся в доме и в душе, отправить ему восточку, привести себя в порядок, уделить детям внимание, собраться в поездку к любимым родным? Ответ очевиден. Ведь очень скоро нам подадут поезд, который унесет нас к нашим ушедшим родным и близким по тем же рельсам. Вопрос только в том, в каком виде мы сами предстанем, когда их увидим?

Хасьминский М.И., психолог православного
кризисного центра при Патриаршем Подворье —
Храме Воскресения Христова на Семеновской.
© Memoriam.ru

Глава 2

Тайна посмертного существования, или о том, что происходит вслед за смертью

О том, что душа испытывает, чувствует и видит в ином мире

В каком же состоянии бывают тело и душа человека после смерти?

Тело человека по разлучении с душой возвращается в землю, из которой взято оно, и там разлагается на свои составные начала. Так учит Священное Писание. Такая ясная истина не требует более никаких доказательств и подтверждений. Опыт показывает, что тело человека после того, как бывает оставлено душой, нередко еще прежде положения его в могилу предается тлению и разрушению. Впрочем, из всего общего людям жребия, некоторые избраннейшие человеки Божии – святые – исключаются: их тела и кости, проникнутые благодатью Святого Духа, и в могиле процветают нетлением. Таковы мощи святых: они как сосуды, полные благодати Божественной. Не только сами не тлеют, но и врачуют всякие телесные и душевные недуги людей, притекающих к ним с верою. Такова участь тел человеческих вообще и в частности тел избранных Божиих!

Что происходит с душой?

Душа человека, оставив тело, возвращается к Богу – своему Виновнику и Первообразу, от Которого она получила бытие, и сохраняет там свою самостоятельность, жизнь и деятельность, потому что она бессмертна. Что душа человеческая бессмертна, в этом не сомневаются не только христиане, руководствующиеся законом откровенным, в котором с особенной ясностью и полнотою раскрывается несомненная истина бессмертия, но и язычники, руководствующиеся законом естественным и собственными убеждениями разума. Что же делается с душой в это время? Где она бывает? По учению Православной Церкви, душа человеческая, по разлучении с телом: 1) проходит воздушные мытарства, 2) испытывает суд над собой, который называется судом частным, и 3) после этого суда блаженствует или мучится, смотря по делам своим.

Воздушные мытарства есть ни что иное, как преграды, противопоставляемые злыми духами душе, идущей на небо. Душа, как образ и подобие Божие, по разлучении от тела стремится на небо к своему Первообразу. Злые духи, живущие, по словам св. апостола Павла, в воздушном пространстве, душе, идущей на небо, делают преграду, т. е.: задерживают ее и, как судьи какие, обличают, представляя ей все грехи, содеянные от самого детства до последнего издыхания, и требуют от души удовлетворения себе за то, что составляет как бы их собственность, – за грехи. Тогда Ангелы, сопровождающие душу, защищая ее от нападений злых демонов, воспоминают все доброе, сделанное душой, и чего недостает против грехов, противопоставляют им молитвы святых и Церкви. Если, по исчислении Ангелами и демонами всех дел души, останется более грехов, нежели добродетелей, то злые духи радуются и как бы приписывают ее к своему сонмищу, но не увлекают тотчас к себе, потому что душа должна рассчитаться за все свои грехи, и, следовательно, пройти все мытарства, и должна услышать себе приговор от Бога, Который Один есть Законоположник и Судия. Если же Ангелы на мытарствах выставят больше добра со стороны истязаемой души, то демоны с воплями отпускают душу, и она, руководимая Ангелами, идет далее. Таким образом проходит многочисленные мытарства, и на каждом из них злые духи обличают ее в особенных

грехах, а Ангелы противопоставляют им соответственные добродетели с присовокуплением молитв святых и Церкви. Наконец Ангелы снова приводят душу на поклонение Владыке Господу, и Он изрекает ей Свой суд.

Этот суд называется частным судом потому, что здесь судятся не все люди вдруг или вместе, но каждый отдельно. Его необходимо должен принять каждый человек, потому что настоящая жизнь наша есть время сеяния, и смертью оканчивается наше сеяние и начинается наша жатва: что здесь мы посеем, то там – за гробом – пожнем. Что будет частный суд, это видно из многих мест Священного Писания: св. апостол Павел говорит: «Человекам положено однажды умереть, а потом суд» (Евр. 9, 27). На этом суде Мздовоздатель изрекает душе приговор – или награды, или наказания смотря по делам, добрые ли они, или худые.

После этого приговора души праведных блаженствуют, а души грешных мучатся. Первые переходят к радости, а последние – к печали и скорби. Впрочем, ни души праведных не получают полного блаженства, ни грешные не предаются полным мучениям, потому что совершенное блаженство или совершенное мучение каждый получит после общего для всех воскресения, когда душа соединится с телом, в котором жила добродетельно или порочно.

Вы видели, что тело наше тленно: оно некогда разрушится и истлеет в земле, а душа, напротив, будет жить вечно: она бессмертна, и будет проходить, по разлучении от тела, воздушные мытарства и испытывать частный суд Божий, состоящий в предназначении или награды, или наказания. Не станем же украшать наше тело многоценными и пышными одеждами и удовлетворять его прихотям и наклонностям, так часто беззаконным и пагубным. Позаботимся лучше о бессмертной душе нашей и украсим ее драгоценным бисером правоты и милосердия, да безбедно пройдем воздушные мытарства, на которых да избегнем ухищрений и порицаний злых демонов, и, представ на суд пред Мздовоздателя, да сподобимся услышать от Него приговор награды.

О Спасителю наш! Когда придет страшный час разлучения души нашей от тела, прими ее тогда в пречистые руки Твои и сохрани от всех бедствий ненаветну, да не узрит она мрачных взоров лукавых демонов, да прейдет спасена все мытарства и да сподобится услышать от Твоего милосердия приговор награды. О Спасителю наш! Хотя мы грешники, но в покаянии твердо веруем получить это от Твоего человеколюбия и милосердия. Аминь.

Свящ. Гавриил Делицын.

Краткие катехизические поучения. М., 1859

Объяснение третьего, девятого, сорокового дней после смерти

Святая Церковь молится постоянно о всех преждепочивших отцах и братьях наших; но она совершает также особое молитвенное поминовение о каждом усопшем отце и брате нашем, по нашему благочестивому желанию и вызову.

К частному поминовению умерших относятся: третины, девятины, сорочины и годовщина.

Третий день

Поминовение усопших в третий день после смерти есть предание апостольское. Оно совершается, во-первых, потому, что скончавшийся крещен был во имя Отца и Сына и Св. Духа, Бога единого в Троице, хранил невреждимую веру, принятую во Святом Крещении, и так как он в течение жизни молился об отпущении грехов Единому в Троице Богу, то и по представлении его Святая Церковь творит о нем поминовение в третий день; во-вторых, потому, что он сохранил три богословские добродетели, служащие основанием нашего спасения, именно: веру, надежду и любовь; в-третьих, потому, что существо его имело тройственный состав – дух, душу и тело, которые согрешают вместе и потому, по переходе человека в загробный мир, требуют очищения от грехов.

Кроме такого богословского значения поминовения усопших в третий день, оно имеет еще значение таинственное, касающееся загробного состояния души. Когда св. Макарий Александрийский просил Ангела, сопровождавшего его в пустыне, объяснить ему значение церковного поминовения в третий день, то Ангел отвечал ему: «Когда в третий день бывает в церкви приношение, тогда душа умершего получает от стерегущего ее Ангела облегчение в скорби, которую чувствует от разлучения с телом, – получает потому, что славословие и приношение в церкви Божией за нее совершено, от чего в ней рождается благая надежда, ибо в продолжение двух дней позволяется душе, вместе с находящимися при ней Ангелами, ходить на земле, где хочет. Посему душа, любящая тело, скитается иногда около дома, в котором положено тело, и таким образом проводит два дня, как птица, ища себе гнезда. Добродетельная же душа ходит по тем местам, в которых имела обыкновение творить правду. В третий же день «Тот, Кто Сам воскрес в третий день из мертвых, повелевает, в подражание Его воскресению, вознестись христианской душе на небеса, для поклонения Богу всяческих».

Девятый день

В девятый день Святая Церковь совершает молитвы и Бескровную Жертву об усопшем, также по преданию апостольскому. Она молит Господа, чтобы душа усопшего удостоилась быть причтенною к лику святых молитвами и предстательством девяти ангельских чинов. Св. Макарий Александрийский, по откровению ангельскому, говорит, что, после поклонения Богу в третий день повелевается показать душе различные приятные обители святых и красоту рая. Все это рассматривает душа шесть дней, удивляясь и прославляя Творца всяческих, Бога. Созерцая все это, она изменяется и забывает скорбь, которую чувствовала, находясь в теле. Но если она виновна в грехах, то при виде наслаждений святых она начинает скорбеть и укорять себя, говоря: «Увы мне! Сколько я осустилась в том мире! Увлечшись удовлетворением похотей, я провела большую часть жизни в беспечности и не послужила Богу, как должно, дабы и мне удостоиться сей благодати и славы. Увы мне, бедной!» По рассмотрении же в течение шести дней всей радости праведных, она опять возносится Ангелами на поклонение Богу.

Сороковой день

Дни плача по умершим в самой глубокой древности продолжались сорок дней. Так, израильтяне оплакивали Моисея сорок дней.

Вообще число сорок есть число знаменательное, часто встречающееся в Священном Писании. Евреи питались в пустыне манною сорок лет; Моисей постился сорок дней и сорок ночей, приемля закон от Бога; Илия провел сорок дней и сорок ночей в путешествии к горе Хориву; Господь Иисус Христос после Своего крещения провел в пустыне сорок дней и сорок ночей, а после Своего Воскресения также в продолжение сорока дней учил апостолов тайнам Царствия Божия.

Основываясь на предании апостолов, узаконивших в Церкви Христовой древний обычай иудеев – оплакивать умерших сорок дней, Святая Церковь справедливо и благочестиво с древнейших времен постановила правилом творить поминовение по усопшим в продолжение сорока дней (сорокоуст) и особенно в сороковой день (сорочины). Как Христос победил дьявола, пробыв сорок дней в посте и молитве, так точно и Святая Церковь, принося в продолжение сорока дней молитвы, милостыни и бескровные жертвы об усопшем, испрашивает ему у Господа благодать победить врага, воздушного князя тьмы, и получить в наследие Царство Небесное.

Святой Макарий Александрийский, рассуждая о состоянии души человеческой по смерти тела, продолжает: «После вторичного поклонения Владыка всех повелевает отвести душу в ад и показать ей находящиеся там места мучений, разные отделения ада и разнообразные нечестивые мучения, в которых души грешников непрестанно рыдают и скрежещут зубами. По этим разным местам мук душа носится тридцать дней, трепеща, чтобы и самой ей не быть заключенной в оных. В сороковой день она опять возносится на поклонение Господу Богу, и теперь уже Судия определяет приличное ей по делам место заключения».

Симеон Солунский пишет (глава 372): «Сорокоусты совершаются в воспоминание Вознесения Господня, случившегося в сороковой день после Воскресения, и с той целью, чтобы и умерший, восстав из гроба, вознесся в сретение Господу, быв восхищен на облаках, и тако был всегда с Господом» (Новая скрижаль. Часть 4, § 2).

Годины и годовщины

День смерти христианина есть день рождения его для новой, лучшей жизни. Вот почему мы празднуем память нашей братии по истечении года со дня их кончины. Празднуя второе рождение их для неба, мы умоляем благоутробие Божие, да милостив будет Господь душам их, да подаст им вождевленное отечество в вечное наследие и сотворит их снова жителями рая.

Так как любовь, по слову апостола, никогда не прекращается (1 Кор. 13, 8), то смерть не расторгает нашего союза любви с усопшими нашими братьями: они живут духом с нами, пребывающими на земле, и мы сохраняем в сердцах своих живую память о них. С особенной живостью возобновляется в нас память их во дни кончины их – годовщины, и мы прибегаем в эти дни к молитве веры и любви как к действительному средству. С одной стороны – удовлетворить требованию своего горящего любовью сердца, а с другой – доставить отраду и облегчение душам переселившихся от нас в горний мир.

«Годины, или поминовение покойника в день его смерти, спустя год после нее, и годовщины, повторяющие поминовение с возвращением этого дня и в последующие годы, надо совершать непременно под управлением той мысли живой веры, что ради совершившегося подчинения Самого Господа, по Его вочеловечении, человеческим условиям времени, для нас годовые и многогодовые возвращения или как бы повторения дня отшествия покойного в другую жизнь имеют живой смысл и соотношение к его душе и судьбе. Надо вере и чело-

веколюбию нашему пользоваться этим для споспешествования успокоению усопших» (А. М. Бухарев. Об упокоении усопших и о духовном здравии живых. М., 1866).

Прот. Григорий Дьяченко.

Из области таинственного. М., 1900

Участь душ, не успевших принести плоды покаяния

В каком состоянии находятся души умерших с верою, но не успевших принести плоды покаяния?

Души людей, учит Православная Церковь, впадших в смертные грехи, и при смерти не отчаявшихся, но еще до разлучения с настоящею жизнью, покаявшихся, только не успевших принести плодов, достойных покаяния, каковыми являются молитвы, слезы, коленопреклонения, сокрушения, утешение бедных и выражение поступков любви к Богу и ближним, нисходят в ад и терпят за учиненные ими грехи наказание. Не лишаясь, впрочем, надежды облегчения. И такое облегчение могут получать и получают они себе, по бесконечной благодати Божией, чрез молитвы живых и благотворения, совершаемые в память их, а особенно чрез силу Бескровной Жертвы, которую приносит священнослужитель за каждого христианина в частности и за всех живых и умерших вообще.

И молитвы живых весьма полезны умершим, особенно когда они соединяются с благотворениями в память умерших и с таинственным жертвоприношением Тела и Крови Христовой.

Хотя в Священном Писании нет прямой заповеди молиться за умерших, но есть заповедь о молитве друг за друга: «Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться: много может усиленная молитва праведного», – учит св. апостол Иаков. А если так, то мы должны молиться и за умерших так же, как и за живых: потому что «Бог же не есть [Бог] мертвых, но живых, ибо у Него все живы». Наше незнание того, каким образом молитвы живых могут принести пользу умершим, в этом отношении не имеет никакой важности. Мы и того не знаем, как наши молитвы, приносимые за живых, бывают благотворны для них; однако же молимся без всякого сомнения. Не только в Новом Завете, но и в Ветхом есть ясные следы моления за умерших, соединенного с жертвоприношением. Иуда Маккавей, человек из священнического рода, сотворив от мужей собрание утвари в две тысячи драхм серебра, послал в Иерусалим принести за грех (мертвых) жертву, предобре и благочестно творя, о воскресении помышляя. А Святая Православная Христианская Церковь молиться за умерших поставляет себе в непремennую обязанность. Святые отцы – светильники Церкви Христианской, единогласно утверждают необходимость и пользу молитв за души умерших. Св. Кирилл Иерусалимский написал: «Превеликая будет польза душам, о которых моление возносится в то время, как Святая предлежит и страшная Жертва». Василий Великий, светильник вселенной, говорит: «Господь принимает молитвы и жертвоприношения об иже в аде держимых, с надеждою для них мира, ослабления и свободы». Преподобный Авва Макарий, имевший беседу с черепом человеческим, засвидетельствовал, что на его вопрос: могут ли быть полезны молитвы живых умершим, череп отвечал: «Во всякое время, когда по милосердию молишься ты о находящихся в мучении, они чувствуют некоторую отраду и утешение».

Примеры житий святых ясно подтверждают необходимость и пользу молитвы живых за умерших, соединенной с жертвоприношением. Один юноша с острова Кипр, плененный персами, силою молитвы родителей, которые, услышав о мнимой смерти плененного сына, молились о нем, как об умершем, – чрез четыре года освободился из плена и пришел к своим родителям, которым объяснил, что в дни молитвы их о нем спадали с него оковы. Две благородные девицы, чистые житием своим, но необузданные языком, погребенные в церкви, как великие постницы, каждый раз, при возглашении диакона «елицы оглашении изыдите», выходили из гробов и из церкви, но, по молитвам преподобного Венедикта, пролившего за них слезы сердечного сокрушения и принесшего жертву, – получили в своем грехе прощение

от Бога; и с того времени никто не видел их выходящими из церкви. Столько благотворны и полезны молитвы живых за умерших!

Братья христиане! Много мы проводили в загробную сторону наших близких сродников, которых столько любили, и друзей, которые были нам по сердцу, – и, вспоминая о них, часто сердечно грустим о разлуке с ними и нередко безутешно проливаем слезы. Но – напрасно! Слезы и рыдания, печаль и грусть не доставят ни нам утешения, ни умершим никакой пользы. Молитва за умерших – вот единственный источник утешения, полезный для них и для нас. Для нас полезна она потому, что может успокоить наше сердце, для умерших – потому, что может улучшить их состояние. И потому будем молиться за умерших прилежно; будем возносить моления наши ко Всещедрому и Всеблаговому Господу, особенно за Литургией во время приношения бескровной жертвы Агнца Божия, о прощении согрешений их вольных и невольных, да вчинит Он их в лик святых Своих и упокоит в месте светле, в месте злачне, где нет ни печали, ни воздыхания, но жизнь бесконечная. При молитве станем помогать бедным и подавать милостыню нищим в память умерших: ибо милостыня от смерти избавляет и очищает всякий грех. Аминь.

Свящ. Гавриил Делицын.

Краткие катехизические поучения. М., 1859

«Вы думаете, что они умерли? Нет! Они все живы!»

В сентябре 1860 года были тяжело больны скарлатиной дети тверского мещанина Сергея Блинова. 15-го числа от болезни умер его годовалый сын Арсений; потом через неделю умерла дочь Мария, трех лет; наконец, дня через три, 25-го сентября, стал умирать и двенадцатилетний сын его Николай. Нужно заметить, что этот сын был старшим в семействе и надежным помощником отцу в его торговых делах, а главное, он с быстротой ума, не по летам, соединял доброту сердца и искреннюю любовь и нежность к родителям, сестрам и братьям и привлекательную сладкоречивость и почтительность в обращении со всеми посторонними, особенно старшими по возрасту. За это особенно любили его все – и родители, и родные, и знакомые.

Очень горько было отцу и матери видеть своего дорогого сына при последних минутах жизни, но они, сколько возможно, скрывали от умирающего горькие свои слезы и усердно молили Господа о продолжении его жизни.

По его желанию поскорее исповедаться и приобщиться Святых Таин был призван священник. Когда священник пришел, больной встал с постели и, стоя на ногах, со всем чистосердечием и умилением исповедался; и потом внимательно слушал краткие молитвы перед приобщением и усердно молился. Когда же священник велел ему повторять за собой: «Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистину Христос, Сын Бога Живаго...» и «Вечери Твоя тайные днесь, Сыне Божий, причастника мя приими...» – и тогда больной, осенив себя крестным знамением и воодушевившись, произнес эту молитву с таким жаром любви и веры в Сына Божия Иисуса Христа, с таким сильным желанием вечной жизни и единения с Богом, что удивил священника. По принятии же Святых Таин он с глубоким чувством благодарности обратился к иконе Спасителя и сказал: «Слава Тебе, Боже!» После благодарственной молитвы священник пожелал ему здоровья души и тела и сказал: «Многие больные, принимающие Святые Таины с верой, скоро выздоравливают от своей болезни. И ты теперь по своей вере получишь здоровье. Дай Бог тебе выздороветь. Тебе надобно жить. Ты еще очень молод». Но юный избранник Божий, поблагодарив духовного отца за желание, сказал ему: «Нет, батюшка, я уже не буду жить в здешнем мире, я умру, непременно умру».

Священник сказал: «Как же ты говоришь: умру? Почему тебе знать это? Только один Бог знает это и определяет каждому время жизни и смерти».

Отрок ответил: «Так, батюшка. Да я от Бога-то и узнал, что я умру. Он зовет меня к Себе, и я пойду к Нему». После этого священник, заметив в нем слабость сил, оставил его в покое, простился с ним и с его родителями. А больной лег на свою постель. Это было в шесть часов вечера.

Не прошло получаса после причащения, как отрок, лежа на своей постели, с какой-то поспешностью и старанием стал тихо читать молитвы, какие знал: Спасителю, и Богоматери, и святым угодникам, и, осеняя себя крестным знамением, начал постепенно ослабевать и, мало-помалу забываясь, перестал дышать и скончался.

Родители умершего до этого времени едва сдерживались от рыданий, теперь же дали полную свободу своим слезам и плачу. То отец, то мать, то сестра матери и брат и другие бывшие тут родственники горько сожалели о потере дорогого, ненаглядного их сына и племянника. А тот, кого оплакивали, лежал бездыханным и бесчувственным к плачущим и рыдающим.

Так прошло около часа. Наконец, мать несколько успокоилась и стала смотреть со вниманием на лицо умершего сына, как бы желая при последней разлуке с ним запечатлеть эти черты в своем сердце. Отец же в это время вышел в другую комнату посмотреть на других детей, чтобы дать им нужное лекарство.

Остановив свои глаза на бездыханном сыне, мать заметила как будто какое-то легкое колебание его груди. Принимая это за обман зрения от слез и мерцания свечей и лампадок перед иконами, она продолжала внимательно смотреть на него. Но опять грудь покойника зашевелилась едва заметно. Тут она пошла к мужу и тихо сказала ему об этом. Оба, затаив дыхание, внимательно стали следить за остатками жизни сына. Через полминуты настоящий вздох вышел из груди его и показал, что отрок жив. Спустя еще несколько секунд он уже тихо открыл свои глаза.

Не желая беспокоить его своим расстроенным видом, отец и мать отошли потихоньку, незаметно, в сторону от него. Но он стал искать их глазами и, с усилием поднявшись, сел на постели и, увидев отца, сказал ему: «Батюшка! Подойдите ко мне поближе! Мне нужно сказать вам немного слов».

Когда отец подошел к нему, отрок сказал: «Я вернулся сюда, чтобы с вами проститься. Я видел Машу, и Арсеньку, и Сашу (семилетнюю сестру, умершую десять лет назад), и отца моего крестного (умершего двенадцать лет назад), и говорил с ними. Вы думаете, что они умерли? Нет! Они все живы! И как прекрасно место, где они живут! Какой у них там свет блестящий, какие прекрасные цветы и деревья, а звезды там какие большие! Что наш дом? Втрое больше дома каждая звезда там, и какое от них радостное сияние! Вот я увидел там сестриц, и братца, и крестного, и когда подошел к ним, крестный сказал мне: «Здравствуй, Николя! Зачем ты здесь?» «Побывать к вам пришел, увидеться с вами», – отвечал я. «Хорошо, – промолвил он, – побудь здесь и погуляй с сестрами и братом, а то совсем останься у нас». «Останься с нами, – сказали мне сестры и брат, – видишь, как тут хорошо!» «И вправду, я останусь с вами! – прибавил я. – У вас так прекрасно!» В это время сестра Маша взяла меня за руку и сказала: «Ах, как хорошо! И Николя с нами остается!» – и радостно повела меня по цветистому лугу мимо высоких зеленых прекрасных деревьев, каких я нигде никогда не видел. С нами вместе пошли и Арсенька, и Саша.

Прогуливаясь с ними, вдруг вспомнил я о вас, батюшка и маменька, и сказал: «Ах! Я ведь не простился с отцом и матерью. Погодите, я пойду к ним и попрошу у них благословения жить здесь с вами. А потом вернусь к вам опять». «Ступай, простись! – сказали они, – только скорее приходи опять к нам, мы ждем тебя!»

Вот я и пришел к вам, мои любезные родители, проститься с вами и попросить вашего родительского благословения жить мне вместе с сестрицами и братцем. Отпустите меня, батюшка и маменька, и благословите!»

В продолжение этого рассказа отец, мать и родные слушали его со вниманием, и, когда он замолчал, отец подумал: не в бреду ли он наговорил им все это, и спросил его: «Николя! Да знаешь ли ты, кто я?!» Он взглянул на отца, слегка улыбнулся и сказал: «Неужели я вас-то, батюшка, не знаю? Вы Сергей Павлович Блинов, мой батюшка». Отец указал на мать его и спросил: «А это кто?» «Это моя маменька, Александра Михайловна Блинова», – ответил он. После этого перечислил и других родных, присутствующих здесь.

Тогда отец сказал потихоньку жене, чтобы она попросила сына опять рассказать, что он видел и где был. Она так и сделала, и сын повторил ей свои слова и рассказал, к удивлению всех, точно так же, как сказал отцу. Наконец, он сказал: «Да неужели вы, батюшка, не верите мне? Ведь я в полном уме и в памяти – в сознании. Если так вы сомневаетесь, то вот вам знак в подтверждение моих слов – через день придет в ваш дом Ксения, дочь прежней вашей прислужницы, которую вы много лет не видели. Она спросит о здоровье вашем и детей и удивится, что у вас все дети больны и уже трое умерли, о чем ничего не знала и не слыхала. (Эта женщина, действительно, пришла в их дом в день погребения сына.) Вот тогда вы поверите всему, что я говорил вам. А теперь прошу, умоляю вас, мои милые, не держите меня здесь, отпустите меня скорей с благословением!»

Уверившись, наконец, в истине слов сына, отец со всей силой родительской любви стал уговаривать его остаться, чтобы по-прежнему быть умным и полезным помощником ему во всех его делах и занятиях. Но отрок на это сказал отцу: «Батюшка! Тут не стоит жить. Здесь так худо, так грязно, так опасно, а там так светло, спокойно и радостно. Умоляю вас: отпустите меня! Не желайте, не молитесь, чтобы я здесь остался. Ведь и вам придется жить не сто лет. И вы тоже перейдете туда, если же меня отпустите, я буду за вас и маменьку молить Бога, чтобы и вас принял Он в Свой свет и в Свою радость».

Убежденный и вместе с тем утешенный такими словами, отец не мог более спорить с сыном, благословил его и пожелал ему жить в месте светлом, «отнюду же отбеже болезнь, печаль и воздыхание»¹. После этого отрок успокоился, обрадовался, много раз поцеловал своих родителей и, снова ложась на постель, сказал: «Простите! Пора мне, меня ждут; Бог с вами! До свидания!» С этими словами он осенил себя крестным знамением, закрыл тихо глаза и, сложив на груди крестообразно руки, навсегда отошел из здешнего мира в обители Отца Небесного...

Во время его погребения лицо его светилось какой-то покойной и радостной улыбкой.

Прот. Григорий Дьяченко.

Простое Евангельское слово. Том 2.

Московское подворье Свято-Введенской

Оптиной пустыни. М., 2006.

¹ Из молитвы священника «Последование погребения мирских человек». Требник.

Голос с того света

В 1871 году в одной из замоскворецких церквей умер диакон И., мой родной брат, от свирепствовавшей тогда холеры, в несколько часов уложившей его в гроб, несмотря на молодые его годы и крепкие силы. Насколько я любил его, настолько горестна была для меня его потеря. От скорби вдался я в тоску, которая оставляла меня только во время сна и молитвы. А молился я за душу его от всей души, движимый как любовью к покойному, так еще сознанием неполноты предсмертной его исповеди, которая была приносима им в состоянии мучительных холерных корчей. Вскоре по смерти он явился мне во сне как живой. В полном сознании переселения его в другой мир, я начал разговор с ним о мытарствах. «Ты, вероятно, проходишь теперь мытарства?» – спрашиваю его. «Да», – ответил он. – «Скажи, как ты проходишь?» «Очень трудно, – сказал он, – и вот почему: у диавола, оказывается, все записано, кто в чем согрешил, даже мысли, какие иногда невольно возбуждались в душе и пробегали с быстротой молнии, на которые мы не обращали и внимания, забывая их и некаясь в них, и эти невольные и мимолетные грехи изобличаются на мытарствах и самими душами тогда вспоминаются и сознаются как действительно бывшие». При этом он вынул из-под полы рясы таблицу, как бы картонную, размером несколько больше четвертки почтовой бумаги, которая с одной стороны вся была исписана грехами так мелко и часто, как будто насеяна черным маком. «И вот, – сказал он, – таких таблиц было за мною 25, из них семь я загладил предсмертной исповедью, а 18 осталось за мной». Затем я спросил его: «Пускают ли вас, умерших, на землю для свидания?» «Да, пускают», – ответил он. «Так приходи же ко мне почаще», – сказал я ему, но он мгновенно исчез в образовавшемся подполье. После сего видения я усилил молитву за него, но в течение десяти лет он ни разу не являлся мне.

Когда Господь сподобил меня благодати священства, то я у престола Божия еще усерднее стал молиться о упокоении души любимого брата, и вот на пятом году моего священства он является, но не мне, а одной моей прихожанке К. Ф. М., которая отличалась благочестивой жизнью и особенно усердными молитвами за усопших. Раз поутру неожиданно просит она меня через нарочного прийти к ней, и по важному делу. Являюсь. Она спрашивает: «Был у вас брат, в духовном сане умерший?» «Был диакон», – ответил я. И начала она описывать его приметы с такой ясностью, как будто она видала его живого, и рассказала следующее: «В нынешнюю ночь он является мне и говорит: «Передайте моему брату, что пять таблиц еще заглажено». – «Кто ваш брат?» – «Здешний священник». – «О каких таблицах вы говорите?» – «Он уже знает это, только скажите ему непременно». – «А что же вы не явились ему сами?» «Я явлюсь ему, когда все таблицы будут заглажены», – ответил он и исчез. «Вот почему я послала за вами, – сказала благочестивая прихожанка, – чтобы узнать тайну сновидения – справедлива она или нет». Я рассказал ей о явлении мне покойного брата на первых порах после смерти его и о таблицах и тут-то осознал, что то явление его мне было не простое, каким считал его прежде, а знаменательное, и стал ждать исполнения обещанного им явления мне. На пятом году моего ожидания я получил известие о вторичном явлении его прихожанке моей, через которую он просил меня особенно помолиться за него в Великий Четверток. «Так нужно по грехам моим», – сказал он, что, конечно, я и исполнил с возможным усердием.

После этого на восьмом, следовательно, на тридцатом году моего ожидания явления мне брата, наконец, он является мне во сне, как обещал, чтобы известить меня о своей свободе от грехов. Это явление было очень кратким. Сажу я будто за письменным столом, вдруг входит из соседней комнаты покойный брат в рясе, как живой, и, идя мимо меня позади стула, проговорил явственно: «Теперь я свободен», и стал невидим. Этот последовательный ряд явлений покойного не служит ли очевидным признаком существующей связи между загроб-

ным миром и земным? Сами явления, очевидно знаменательного характера, не служат ли голосом с того света, который да послужит земным жителям убедительным доказательством, что души наши не прекращают бытия своего, но переходят в другой мир духовный, где ожидают их мытарства с обличением на них самых мельчайших грехов и нечистых мыслей, даже мимолетных, и что молитвы, возносимые за умерших, содействуют прощению грехов их и освобождению от страданий, особенно если молитвы приносятся при Бескровной Жертве.

Прот. Григорий Дьяченко.

Простое Евангельское слово. Том 2.

Московское подворье Свято-Введенской

Оптиной пустыни. М., 2006.

Глава 3

Как помочь умершим?

Можно ли узнать, куда попала душа близкого человека после смерти?

Наверно, каждому человеку хочется верить в то, что его близкие после смерти достигают райских обителей, наслаждаясь райскими благами вместе со святыми угодниками, и совсем не хочется верить в то, что душа человека попала в ад. Каждый раз, слыша от разных людей вопрос о том, можно ли узнать, куда попала душа близкого человека после смерти, приходится задумываться, чтобы дать ответ на этот, вроде бы не требующий особого рассмотрения, вопрос. Казалось бы, что может быть проще, чем сказать: грешил человек – значит попадет в ад, жил праведно – значит попадет в рай? Но не все так просто. Мы не можем за Бога провозгласить вердикт о загробной участи души. Только Господь творит суд над человеком. Поэтому и все размышления данной статьи имеют право на существование только на правах предположения. В различных культурах можно наблюдать совершенно разные описания загробной участи людей. И даже внутри самой культуры порой встречаются разногласия в описании жизни души после смерти. Поэтому в данной статье я постараюсь рассмотреть вопрос, озвученный выше, только в свете православного вероучения о загробной участи человека.

Итак, что же мы знаем о жизни души после смерти? Священное Писание учит, что после смерти человека душа продолжает жить, чувствовать и мыслить. «Бог не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы», – сказал Христос (Мф. 22, 32; Еккл. 12, 7). Смерть, будучи временным разлучением с телом, в Священном Писании именуется то отшествием, то разлучением, то успением (2 Пет. 1, 15; Фил. 1, 23; 2 Тим. 4, 6; Деян. 13, 36). Ясно, что слово «успение» (сон) относится не к душе, а к телу, которое после смерти как бы отдыхает от своих трудов. Душа же, разлучившись с телом, продолжает свою сознательную жизнь, как и раньше. Говоря академически, по церковному учению, первые три дня душа проводит на земле, вблизи тех мест, где она жила. С третьего по девятый день возносится для поклонения Богу и знакомства с красотами рая. С девятого по сороковой день она смотрит ад, после чего наступает время частного суда Божия. Разлучение души от тела носит временный характер – до всеобщего воскресения мертвых и Страшного Суда. Поэтому достигнуть всей полноты наслаждения райскими благами или подвергнуться адским мучениям человек может только после Суда. Сейчас же души умерших людей находятся в ожидании Второго Пришествия Христова. О состоянии души до всеобщего воскресения Православная Церковь учит так: «Веруем, что души умерших блаженствуют или мучаются по делам своим. Разлучившись с телом, они тотчас переходят или к радости, или к печали и скорби. Впрочем, не чувствуют ни совершенного блаженства, ни совершенного мучения, ибо совершенное блаженство или совершенное мучение каждый получит после всеобщего воскресения, когда душа соединится с телом, в котором жила добродетельно или порочно» (Послание восточных патриархов о Православной вере, член 18). Хочется особо отметить, что человеку будет дано не новое тело, а душа соединится именно с тем телом, которое принадлежало ей раньше, но обновленное и нетленное, приспособленное для новых условий бытия. Таким образом, Бог удостоит всей полноты райского блаженства или навечно заключит в геене огненной именно человека, а не только его душу. Мы веруем, что окончательная судьба человека до Страшного Суда еще не определена, поэтому Церковь призывает молиться за своих верных чад,

таким образом даруя грешникам облегчение адских мучений или прославление праведников в райских обителях. Поступая таким премудрым образом, памятуя о том, что у Бога все живы (Лк. 20, 38), Церковь не дает конкретного ответа для каждого человека на вопрос о том, куда попадает его душа после первых сорока дней после смерти, оставляя это только на милость Божию. Однако мы можем сказать с уверенностью – души людей пребывают либо в раю, либо в аду. Об этом говорят свидетельства людей, милостью Божией еще до смерти удостоившихся видений райских обителей или геены огненной. Вот свидетельство Сальвия Альбийского, галльского иерарха VI века, который вернулся к жизни после того, как был мертв большую часть дня: «Когда келья моя сотряслась четыре дня тому назад и ты увидел меня мертвым, я был поднят двумя Ангелами и отнесен на высочайшую вершину Неба, и тогда под моими стопами, казалось, виднелись не только эта жалкая земля, но также солнце, луна и звезды. Затем меня провели через ворота, которые сияли ярче солнца, и ввели в здание, где все полы блестели золотом и серебром. Свет тот описать невозможно. Место это было наполнено людьми и простиралось так далеко во все стороны, что конца ему не было видно. Ангелы расчистили передо мною путь сквозь эту толпу, и мы вошли в то место, на которое наш взгляд был направлен еще тогда, когда мы были недалеко. Над этим местом парило светлое облако, которое было светлее солнца, и из него я слышал голос, подобный голосу вод многих. Потом меня приветствовали некие существа, одни из которых были облачены в священнические одежды, а другие – в обычное платье. Мои проводители объяснили мне, что это были мученики и другие святые. Пока я стоял, меня обвеивало такое приятное благоухание, что, как бы напитанный им, я не ощущал потребности ни в еде, ни в питье. Затем голос из облака сказал: «Пусть этот человек вернется на землю, ибо он нужен Церкви». А я пал ниц на землю и заплакал. «Увы, увy, Господи, – сказал я. – Зачем Ты показал мне все это только для того, чтобы снова отнять у меня?» Но голос ответил: «Иди с миром. Я буду призирать на тебя, пока не возвращу тебя вновь в это место». Тогда я, плача, пошел обратно через ворота, в которые вошел». Сальвий Альбийский видел множество людей, насельников райских обителей. Несомненно, это были души тех людей, которые своей богоугодной жизнью сподобились пребывания в раю.

В свидетельствах о видениях ада также есть места, говорящие о том, что души грешников пребывают там в ужасных мучениях. Вот, к примеру, рассказ из книги «Из писем Святогорца»: «Один расслабленный, промучившись много лет, наконец взмолился к Господу с просьбой прекратить его страдания. Явился ему Ангел и сказал: «Твои грехи требуют очищения. Господь предлагает тебе вместо одного года страданий на земле, которыми бы ты очистился, испытать три часа мучения в аду. Выбирай». Страдалец подумал и выбрал три часа в аду. После этого Ангел отнес его душу в преисподние места ада. Всюду был мрак, теснота, везде духи злобы, вопли грешников, везде одни страдания. Душа расслабленного пришла в невыразимый страх и томление, на его крики отвечало только адское эхо и клочкотание геенского пламени. Никто не обращал внимания на его стоны и рев, все грешники были заняты своими собственными мучениями. Страдальцу казалось, что уже протекли целые века и что Ангел забыл про него. Но вот наконец появился Ангел и спросил: «Каково тебе, брат?» – «Ты обманул меня! – воскликнул страдалец. – Не три часа, а многие годы я здесь в невыразимых мучениях!» – «Что за годы?! – переспросил Ангел, – прошел лишь один час, и тебе надлежит еще помучиться два часа». Тогда страдалец начал умолять Ангела вернуть его на землю, где он согласен страдать сколько угодно лет, лишь бы уйти из этого места ужасов. «Хорошо, – ответил Ангел, – Бог проявит к тебе великую Свою милость». Оказавшись опять на своем болезненном ложе, страдалец с той поры уже с кротостью терпел свои страдания, помня адские ужасы, где несравненно хуже». Интересно то, что в аду грешники заняты исключительно собой и своими мучениями, в то время когда в раю совершается непрестанное всеобщее прославление Бога. Это, по всей видимости, происходит в силу пристрастий душ ко

греху, проявления гордыни и страстных желаний, которые и при жизни заставляют человека думать только об услаждении собственного «я». Логично было бы предположить, что у каждого грешника будет «свой» ад, «свои» мучения, основанные исключительно на собственных грехах. В раю же непрестанное славословие и прославление Бога является вполне логичным и правильным завершением земной жизни праведника, всей своей жизнью ставшего угодить Богу и быть ближе к нему.

Итак, рассмотрев православное учение о посмертной участи душ человеческих, стоит вспомнить и о том, что далеко не все наши близкие являются добропорядочными православными христианами, чающими наследовать Царство Небесное. Да и вообще, большинство людей нельзя отнести ни к отъявленным грешникам, ни к абсолютным праведникам. Одно мы знаем точно – безгрешных людей не бывает. Тем не менее большая часть наших современников живет, следуя каким-то своим внутренним принципам, некому моральному кодексу, обычно привитому родителями с самого детства. Но при этом они не считают нужным каким-то образом проявлять свои чувства по отношению к Богу. Обычно позицию этих людей можно определить в одной фразе: «Я верю в Бога, но не мешайте мне верить так, как я хочу, и не навязывайте мне то, что я должен делать». Позиция, скажем, не самая правильная, но все же требующая рассмотрения и поправки, т. к. некоторая часть людей, размышляющих подобным образом, в итоге все же попадают в Церковь и становятся добропорядочными православными христианами. Можно с уверенностью сказать, что моральные устои этой категории людей имеют свое основание именно в Священном Писании, в заповедях Божиих. Но недостаточность религиозного образования, либо полное его отсутствие, оставляет этих людей на перепутье в поисках истинной веры в Бога. Обычно они либо начинают упорно искать Бога, причем зачастую ищут в сектах или оккультных учениях, либо, вконец запутавшись, вообще оставляют это занятие и предпочитают верить в некоего абстрактного Бога, Который вроде бы есть, но в то же время Он никак не влияет на их жизнь. В таком случае хочется вспомнить слова ап. Иакова: «Но скажет кто-нибудь: «ты имеешь веру, а я имею дела»: покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих. Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва? Не делами ли оправдался Авраам, отец наш, возложив на жертвенник Исаака, сына своего? Видишь ли, что вера содействовала делам его и делами вера достигла совершенства? И исполнилось слово Писания: «веровал Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность, и он наречен другом Божиим». Видите ли, что человек оправдывается делами, а не верою только? Подобно и Раав блудница не делами ли оправдалась, приняв соглядатаев и отпустив их другим путем? Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва» (Иак. 2, 18–26). Что пользы человеку, если он верит в Бога, но ни на йоту не приближает себя к Царству Небесному?

Есть и другие люди – это представители иных религиозных верований, а также люди, вообще не верящие в Бога, атеисты. Думается, что в случае с последними все более или менее понятно – отрицание существования Бога или даже воинственное отношение к вере и верующим не могут не сказаться на загробной участи этих людей. Достаточно вспомнить, к чему привело грехопадение первых людей, преступление всего одной заповеди воздержания. В жизнь людей вошла смерть, и потребовалась Искупительная Жертва Спасителя, чтобы вновь открыть людям двери в рай. Так к чему же может привести полное отрицание этой Жертвы, отрицание Самого Создателя? Такая позиция отрицания Бога в некоторой степени аналогична отрицанию существования собственных родителей либо пренебрежение ими. Если человечество смотрит на людей, не чтущих своих родителей, минимум с осуждением, а максимум с презрением, то каково же должно быть отношение Божие к этим людям? Поэтому вполне логично утверждать, что атеисты никак не могут наследовать Царство Небесное. Тем более что они в него и не верят. О представителях иных верований мы

и вовсе ничего не можем сказать, кроме как повторить слова Спасителя: «Кто будет верить и креститься, спасен будет; а кто не будет верить, осужден будет» (Мк. 16, 16). Думается, что самым правильным было бы более не углубляться в размышления о загробной участи атеистов и иноверцев, памятуя слова ап. Павла: «внешних же судит Бог» (1 Кор. 5, 13), а просто привести отрывок из повествования чудесного откровения Ангелов Макарию Александрийскому: «С душами же, не принявшими Святого Крещения, так не бывает. По разлучении этих непросвещенных душ от тела неумолимые Ангелы, взяв их, жестоко бьют и говорят: «Сюда иди нечестивая душа, познай же ныне, осужденная на вечную муку». И восхищают ее до первого неба, поставляют и показывают издалека славу Ангелов и всех небесных сил, говоря: «Всех сил Господь есть Иисус Христос, Сын Бога Живого, Которого ты не хотела познать и почтить поклонением. Отыди отселе к подобным тебе нечестивым и к князю их диаволу, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его, которым ты в жизни, как богам, поклонялась».

Стоит обратить внимание читателя на еще один, на мой взгляд, немаловажный момент в вопросе о загробной участи души. Обычно после смерти родственника близкие хотят знать, какова участь его души. Это желание знает диавол, и он может показать умершего человека в добром состоянии, в белых одеждах, в раю. Это может произойти во сне, когда человек наиболее уязвлен. Такой обман близкие умершего могут не заметить, особенно если они желают увидеть его во сне или просто надеются увидеть какой-то знак, говорящий им о загробной участи умершего. Поэтому святые отцы строжайше запрещают желать видеть во сне умершего. Если мы увидим его (как его может показать бес) во святых, то у нас прекратится желание за него молиться, мы будем думать, что он уже в раю. А на самом-то деле это может быть далеко не так, и душе почившего в этот момент, наоборот, очень нужна молитва. Поэтому Церковь и призывает нас, невзирая на ни на что, молиться об усопших, а Господь Сам все управит, если будет на то Его Святая воля.

Но, бывает, для поддержки духа некоторым людям Господь показывает участь души. Однако бывает это крайне редко. Вот один такой пример: «У одной дочери умер отец, и она увидела его мертвым. Она начала сильно молиться за него, и ей снова было показано, что он потихоньку стал оживать. Она постоянно подавала на Божественного Литургию в его поминовение, и через сорок дней она увидела, что он встал с одра болезненного – весь в язвах. Она снова несколько лет молилась, и Господь показал ей – эти язвы начали заживать. Она молилась еще, и однажды она увидела отца в белых одеждах; он улыбнулся и сказал: «Спасибо, дочь, тебе за твои молитвы, за милостыни, за Псалтырь – за все доброе»» (Казанская епархия, www.kazan.eparhia.ru). Этот пример очень ярко показывает, как необходима молитва душе умершего.

Протоиерей Валентин Уляхин пишет: «Так Господь устроил душу человека, что она способна воспринимать некое веяние, находясь в тонком сне. И особенно это касается посещения нас усопшими, когда во сне – а такие сны нельзя отвергать, хотя и не нужно принимать к сердцу – к нам приходят усопшие и просят о молитве. О таком общении с усопшими мы читаем в житиях многих святых. И молитва веры, особенно соборная молитва Церкви, творит чудеса...

Улучшается положение того, за кого молишься. Я думаю, Господь таинственно, через смерть творит чудеса: приводит людей к познанию Своего святого имени и через молитву Церкви улучшает положение тех, кто, казалось бы, совершенно безнадежно уходит в вечность».

Утвердившись в православном учении о загробной участи души, укрепляясь верой в то, что Господь волен сотворить чудо, даруя грешнику ослабление адских мучений по молитвам Церкви за него, будем «чаять воскресения мертвых и Жизни Будущего Века», когда все

мы сможем самолично увидеть Владыку Христа и получить по своей вере и делам на Страшном Судищи Христове.

Иерей Дионисий Свечников

В чем и как должна проявляться наша любовь к усопшим

Чтобы яснее представить наше отношение к умершим, приведем следующий пример. Когда мы проводили кого-либо из близких, любимых в путь, то обычно часто вспоминаем его, думаем об удобствах и благополучии его пути. Умершие – те же путники, но только на пути вечном, страшном для всякого человека, поэтому тем более они заслуживают нашего участия, тем памятнее должны быть для нас. Действительно, кто испытывал потерю любимых людей, тот сам знает, как неотразимо носится в воображении образ почившего, как настойчиво стремится мысль и чувство к этому образу. Если же мы так глубоко помним почившего, то должны стараться улучшить его участь в загробном мире. Святая Церковь приходит к нам в этом случае на помощь и указывает верный способ к этому улучшению: она молится об усопших на Литургии в особые дни (родительские) и на панихидах. К этому-то доброму примеру всякий христианин должен быть особенно внимателен, помня, что всякое другое общение у живых с умершими, кроме молитвенного, невозможно, и что только молитву, одну молитву живой может послать умершему другу в невидимый загробный мир.

С молитвой должна непременно соединиться посильная милостыня, ибо ничто так не угодно Господу, как молитва, сопровождаемая милосердием. Вот почему с глубокой древности истинные христиане, напутствуя своих усопших ближних частными и общественными молениями, приглашали бедных, кормили их, раздавали милостыню неимущим. Богатые же, в память их, устраивали различные благотворительные учреждения (больницы, богадельни, приюты). Слава Богу, и по лицу Земли русской немало можно насчитать таких заведений и храмов Божиих, воздвигнутых на пожертвования добрых христиан в память их усопших родных и близких!

Что побуждает нас молиться за умерших? По слову Христа, мы должны любить ближних, как самих себя, и в молитвенной памяти о покойниках проявляется наша любовь как совершенно бескорыстная и сокровенная, самая величайшая. И как эта любовь дорога покойникам, принося им, беспомощным, помощь! И, наоборот, как мы безжалостны бываем, когда забываем о покойниках!

Правда, многие по смерти близких им – друзей ли то, родных своих, или знакомых, желая сохранить о них память, хранят некоторые вещи их, особенно любимые ими, сохраняют их изображения (портреты, фотографические карточки), ставят дорогие памятники, обсаживая могилы их цветами или деревьями. Но это ли им нужно? Эта ли дорога им память? Ведь это вполне похоже на то, как если бы умирающему от голода вместо хлеба кто-либо поднес цветок с приятным запахом.

Покойники нуждаются единственно в нашей молитве, в благотворении за их души. Мы же, изъясняя разные знаки нашей памяти к ним, самое главное забываем – молиться о них.

Ставя дорогие памятники и украшая их, как только может подсказать изобретательный ум, затрачивая на них сотни и тысячи рублей, в то же время жалеем подать нищему на фунт хлеба или прикрыть наготу голому ради души покойника.

Неужели в самом деле не затронулось бы наше сердце сострадательностью, если бы мы увидали, как ребенок, завязши в грязи, тонул в ней, и не вынули бы его? У ребенка не хватает сил самому вылезти из грязи, и вот мы подаем ему руку помощи.

Точно так же покойники, находясь в греховной тьме, на месте мучения, лишены сами по себе возможности очиститься от грехов, освободиться от горькой участи, так как после смерти нет покаяния. Кто же им может помочь, как не живые? А между тем живые, часто близкие, даже родные, забывают о них, забывают дети своих родителей, родители детей,

братья сестер, сестры братьев. У всех большей частью одна забота о внешности и о показной стороне, о том, что могут видеть другие, а душа их, тяжкая участь – это в стороне.

Мы должны верить, что, молясь о покойниках, молимся в то же время о самих себе, потому что за нашу милость к умершим Господь нам посылает Свою милость, за нашу молитвенную память о них Господь и о нас помнит, по Своему милосердию. Мы должны верить, что никакое добро не забывается, не пропадает даром. Особенно когда мы молимся за души усопших, поминая их в нашей домашней или в церковной молитве, сопровождая эту память милостынею за них – это добро наше бывает особенно приятно Всемилоствому Богу, и Он, по Своей премудрой и всемогущей благодати, делает так: кто молится о покойниках, за того и после смерти непременно тоже будет молиться.

Если бы даже у кого из нас после смерти не осталось ни души из родных или друзей, то все-таки найдутся, по благодати Божией, молитвенники, которые будут творить поминовение за него. И наоборот: если кто не молится за покойников, забывает их, не думает о загробной участи их, того самого забудут все после его смерти, не будут молиться и о нем, и он будет для всех чужд, он будет стонать и вопиять, и никто из мира живых не поможет ему, все его забудут, даже дети его забудут; такой уж необъяснимый, неизменный мировой порядок: все взвешено, сочтено и измерено – «какою мерою мерите, такою отмерено будет вам» (Мк. 4, 24).

Однажды святой Макарий Египетский, проходя по пустыне, увидел человеческий череп языческого жреца и спросил его о загробном состоянии умерших.

Преподобный обыкновенно часто молился об усопших и потому желал знать действие молитв. «Неужели вы никогда не чувствуете никакого утешения?» – спросил преподобный. «Нет, – отвечал сухой череп, – когда ты молишься за мертвых, то мы чувствуем некое утешение». «Да будет всем известно, что творимая до сорока дней за душу усопшего милостыня и питание алчущих умилоствляют Бога. Если грешны души усопших, то через это принимают они от Господа отпущение грехов, если праведны – благотворительность за них служит ко спасению благотворителей» (Четьи Минеи, 12 апреля).

Этот разговор удостоверяет нас в истине и действительности заупокойных молитв. Чтобы утешить Своего верного раба и уверить в важности молитв за усопших, Всесильный Господь повелел черепу засвидетельствовать эту истину.

Прот. Григорий Дьяченко.

Уроки и примеры христианской веры. Опыт
катихизической хрестоматии. СПб., 1900

Общение с пребывающими в невидимом загробном мире

Человек по своей двойственной природе – душе и телу стоит на грани миров невидимого и видимого, заключая в себе дивное сочетание духовного с вещественным, небесного с земным, вечного с временным. Человек – связь мира настоящего с загробным. Его прямое назначение – быть земным ангелом и небесным человеком. Членами Церкви Господа нашего Иисуса Христа сделались все верующие в Него ветхозаветные; все верующие в Него новозаветные; все верующие в Него и перешедшие уже в загробный мир; и все добрые Ангелы, как свидетельствует святой апостол Павел: «Но приступили вы к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов». Вот члены духовно-нравственного царства, составляющие одно духовное тело Христово, Его Церковь (Еф. 1, 23). Члены, пребывающие на земле, составляют Христову Церковь воинствующую, земную, видимую, а перешедшие в жизнь загробную и угодившие Богу вместе с добрыми Ангелами составляют Церковь торжествующую, небесную, невидимую.

Не достигшие же совершенной святости на земле и переселившиеся тоже в мир загробный (пребывающие там как бы в болезненном состоянии) не потеряли право быть еще детьми Христовой Церкви. Особи духовно-нравственного Царства суть Ангелы и души: и пребывающие еще на земле, в теле, и перешедшие в мир ангельский, духовный.

Их природа... одна для всех и состоит из разума и свободной воли. Для всех духовно-нравственных существ один закон истины и святости, одна цель бытия и действия – нравственное совершенство и блаженство – и одни обязанности. Вот единство между всеми членами Царства Божьего, между Церквями торжествующей и воинствующей, или между миром духовным и земным. Святой Православной Церкви основанием духовного неразрывного союза и общения этих двух миров служат следующие четыре истины: 1) общий Бог для духовно-нравственных существ, как для пребывающих на земле, так и для перешедших в загробный мир; 2) духовно-нравственное Царство Ангелов и душ; 3) дух и его свойства и 4) свидетельство Священного Писания.

Господь наш Иисус Христос и Его благодать есть первое и главнейшее основание единения и общения мира настоящего с загробным. Бог один для всех, и живых и мертвых, пред лицом Которого все живы, по учению Господа Иисуса Христа (Мф. 22, 32); общий Бог Ангелов и душ, Творец, Царь, Отец и Спаситель душ, как пребывающих еще на земле в своих телах, так и разлучившихся с ними смертью и находящихся в мире загробном – духовном.

Второе основание единения и общения мира настоящего с загробным есть самое духовно-нравственное Царство. Населяющие это Царство Ангелы, души (пребывающие еще в теле на земле или уже разлученные со своим телом) невозможно, чтобы не были в общении между собой. Разобщение для них невозможно. Одна природа духовно-нравственных существ, один закон, одна цель бытия и деятельности, одни обязательства – все доказывает неизбежность союза и общения.

Третье основание единения и общения мира настоящего с загробным есть бессмертный дух и его «свойства»: любовь, сочувствие и другие. Любовь христианская, по учению святого апостола Павла, бессмертна (1 Кор. 13, 8). Она остается жить, и когда предмет любви уже за гробом.

Четвертое основание единения и общения мира загробного с настоящим есть свидетельство самого Слова Божьего – Священного Писания: «...а вышний Иерусалим свободен, он – мать всем нам, – учил святой апостол Павел, – и вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, быв утверждены на основании апостолов и пророков и имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем». Из союза нравственных существ

с Богом следует союз любви и между нравственными существами (Ангелами и душами). Бог требует от людей истинной взаимной любви: «Любите друг друга так, как Я возлюбил вас. Тот только любит Меня, кто любит ближнего своего». Следовательно, союз человека с Богом предполагает тесный союз человека с человеком. Итак, все нравственные существа – Ангелы, души и люди – находятся в неразрывном союзе. Этот союз и смерть не в силах расторгнуть, потому что союз любви есть закон Господень. Бессмертная любовь соединяет вечным союзом загробный мир с настоящим. Союз любви не только не ослабляется смертью, но даже еще более укрепляется. Образ любимого лица, перешедшего в загробный мир, живет в нас, живет в уме и сердце нашем. В каком союзе мы находимся верою со Христом, в таком же союзе верою мы находимся и с нашими умершими. Живой союз любви соединяет всех членов Церкви Христовой, Церкви воинствующей, на земле с членами Церкви небесной на небеси и с членами преисподней, не достигшими еще совершенной святости, но не лишившимися Царства Небесного. Нравственные существа имеют обязанности к Богу, которые и составляют их отношение к Нему. Относительно друг друга они имеют и права, и обязанности, которые составляют их взаимные между собой отношения. Пребывая на земле, мы находимся – друг к другу, общество к обществу, государство к государству – в известных отношениях. Эти отношения, особенно для соединенных единством веры Христовой, не прекращаются и тогда, когда одно из соединенных лиц переходит в загробную жизнь. Отношения и в этом случае не прекращаются, но принимают только другой вид, характер, соответственный образу жизни переселившегося. А поскольку живые с умершими пребывают в единении и союзе, то первые имеют обязанности ко вторым, и загробный мир находится с настоящим земным во взаимном отношении.

Степень или сила нашего союза и общения с умершими определяется силою веры. Чем выше и совершеннее вера, тем живее союз и общение настоящего мира с загробным.

Мертвые, пребывая в союзе и общении с Иисусом Христом, пребывают в союзе и общении и с живыми, особенно близкими их сердцу, с которыми на земле были связаны узами любви, освященной Господом. Если же усопшие не в союзе и общении с Господом, не единоверны с живыми, а равно и живых с ними, тогда видимою смертью навсегда прерывается всякое общение живых с усопшими.

От слабости веры остывает любовь, с охлаждением любви забывают обязанности к умершим, а с забвением обязанностей прекращается и общение живых с умершими. Итак, единение, союз, отношение и общение наше с почившими не прекращаются после их смерти, лишь бы только мы, оставшиеся на земле, их произвольно не расторгнули. Умершие всегда пребывают с нами. Вера спасет и живых, и мертвых. Совершенные умершие ходатайствуют за нас – живых, а мы, живые, молим Бога за умерших несовершенных, которые содержатся в аду. Так совершается наше спасение во Христе Господе нашем, взявшем на Себя грехи всех верующих в Него, находящихся как в земной, так и в загробной жизни. Он – Бог и Спаситель всех верных Ему.

Человека называют малым миром, в котором такая дивная гармония, согласие частей его. Душа таинственно соединена с телом; духовная природа, соединенная с физической, находится в теснейшем союзе и взаимном между собою соотношении. Слово Божье свидетельствует о союзе и отношении между душой и телом так: «Признак сердца в счастье – лицо веселое»; ярость, гнев выражаются видимо на лице и во всем теле; следовательно, при спокойствии духа и тело благоденствует, а при немощах телесных и душа скорбит. Дух человека обнимает и проникает всю его природу – и душу, и тело; следовательно, находится в связи и соотношении с ними.

Душа – средоточие внутренней жизни человека. При посредстве духа и тела душа вступает в сношение с двумя мирами – высшим и низшим, то есть духовным и земным.

«Вечность так неизобразима, – пишет епископ Иоанн, – что налагает печать безмолвия на всяк ум и язык здешний. Малое откровение вечности в здешней жизни производит в человеке мертвенное оцепенение всех чувств и органов телесных» (Тайна смерти. Домашние беседы. 1869, выпуск 48). Если же природа, цель бытия, и действия, и законы обитателей обоих миров одинаковы, то возможно, хотя и не так легко, и общение между мирами духовным (загробным) и настоящим (земным). Сам по себе этот мир в небесной и преисподней областях существует и живет порядком, соответственным внутреннему в человеке миру, порядком мысли, любви или злобы, нравственного добра или зла. Существа, обитающие в загробном мире, это Ангелы добрые – в раю, духи злые – в воздушном пространстве, окружающем землю, души святых – в раю, души несовершенных – в аду и души потерянных для Царства Небесного – в геенне. Откровение свидетельствует, что прежде всего, в порядке творения, были созданы Ангелы. Их неисчислимо множество, а место пребывания – на третьем небе. Деятельность Ангелов – непрестанное славословие Бога, лицезрение Бога и служение Ему в исполнении Его воли. Ангелы – существа бесплотные, личные, одаренные умом, волею и могуществом. Мир ангельский, духовный (Ангелы и злые духи) действует на душу и тело человека и духовно (мысленно), и чувственно (осознательно). Деятельность человека уже носит на себе характер насельника загробного, духовного мира.

Жизнь всех угождающих Богу носит на себе признак союза и общения их с загробным миром. Наша будущность зависит от настоящего. Вера, соединяя настоящее с будущим, земное с небесным, производит на земле земных ангелов, небесных людей, а безверие – живых мертвецов. Воскрешение на земле духом – воскрешение и для вечности, а умерший на земле духом – умер и для жизни вечной. Свойство, характер всякой души непременно должны иметь определенное состояние (доброе или злое) в загробной жизни. Это – неоспоримая истина. Сколько состояний райских, столько должно и быть на земле блаженных состояний души. Райских обитателей, по словам Господа, много; следовательно, можем мы заключить, что и адских затворов также много. Сколько адских затворов, столько и злых состояний души на земле. Об этом соответствии загробной жизни с настоящей Сам Господь учил, что «Царствие Божие – внутри вас», а следовательно, в других людях если не Царствие Божие, то ад внутри. Особенное настроение душ, наследующих Царство Божье, и особенное – узников ада. Характер первых – правда, мир и радость о Духе Святом, а вторых – злоба и ненависть. Итак, обитатели рая и ада имеют на земле себе соответственные, схожие, одинаковые характеры душ. Таких загробных состояний, как райских, так и адских, по свидетельству 3-й книги Ездры и святого Амвросия Медиоланского, семь. Это седмичное число загробных состояний соответствует такому же числу судов Божьих, совершающихся в мире. Быть может, и седмичное число смертных грехов соответствуют семи состояниям рая и семи – ада. Грешники отдаляют от себя своих Ангелов, тогда как праведные, богобоящиеся и подвижниками христианскими очистившие свои чувства находятся в союзе и непосредственном соотношении с Ангелами света, а иногда и в чувственном общении. Ангелы-хранители душ и телес наших, молитвенники и ходатаи наши пред Богом, не оставляют нас и при переходе в загробную жизнь. Итак, если для каждого человека есть на небе Ангел-хранитель, если он – хранитель человека, то значит, есть тесный союз между миром духовным, ангельским, и настоящим, земным; а потому существует и общение между этими мирами, только общение духовное, невидимое. Правда, в некоторых случаях, по воле Божьей, возможно и общение чувственное...

Монах Митрофан (Алексеев). Загробная жизнь.

Как живут наши умершие и как будем жить
и мы после смерти. – Москва, 1994. С. 32–34.

Явления душ умерших

В православной литературе приведено большое количество рассказов о явлении душ умерших живым людям.

В наше время, полное безверия и сомнений, весьма было бы полезно и душеспасительно делиться достоверными фактами из жизни своей, родственников и знакомых, относительно чудотворений, исцелений и необычайных явлений душ из иного мира. Но, к сожалению, все это остается сокрытым, частью из-за ложного стыда, частью из ревнивого оберегания чудесных событий от посторонних взоров. Между тем правдивые рассказы о чудесных исцелениях и о необычайных явлениях могли бы расширить нравственно-религиозный кругозор христианина и укрепить его в вере в недремлющий Промысл Божий.

В книге «Из области таинственного» прот. Григория Дьяченко приведены многочисленные примеры видений душ умерших людей. Являются умершие преимущественно близким их сердцу – родным, друзьям и знакомым, хотя иногда бывают случаи явления их и посторонним лицам, даже незнакомым. Почему не все умершие являются в этот мир, а лишь некоторые, неизвестно. Видно только из одного рассказа, что им строго воспрещено являться людям, которые сильно могут испугаться их.

Являются умершие как во сне, так и наяву, хотя некоторым лицам только во сне – это тем, кто не может перенести свидания с ними наяву. Одни из них являются днем, другие только ночью. Являются большей частью там, где было последнее их на земле местопребывание, хотя встречаются примеры явления и в местах совершенно случайных. Чаще всего являются в той одежде, в какой они преданы были земле.

Одни умершие, являясь определенному лицу, стараются, чтобы никто из посторонних не заметил их. Случается и так, что посторонние, хотя и не видят умершего, но голос его слышат. Есть и такие примеры: умерший является сразу нескольким лицам, находящимся в одном и том же месте, так что видят его все с одинаковой отчетливостью. Иногда являются целыми группами, и даже в сопровождении лиц, совершенно незнакомых для тех, кому они явились. Замечательно то обстоятельство, что умерших видят даже животные, как, например, собаки, которые замечают появление умерших прежде человека и при этом так же, как и люди, пугаются их.

Так как вера в бессмертие души и существование загробной жизни озаряет наш земной путь и раскрывает перед нашим взором назначение земной жизни, то многие умершие являются единственно с целью убедить тех, кто колеблется в вере или совсем потерял ее. Одна умершая, когда явилась больной сестре, которая страшилась смерти, показала ей на самой себе, что есть смерть.

Другие являются близким их сердцу с тем, чтобы уверить, что они снова свидятся в загробном мире, где соединятся навеки. Являются умершие и с тою целью, чтобы известить родных и друзей, как они живут за гробом.

Умершие весьма часто со слезами просят своих родных, друзей и знакомых молиться за них и подавать милостыню. И эти просьбы их, конечно, весьма понятны для нас. Им дорого и приятно думать, что они не покинуты за гробом, что на земле есть существа, которые помнят их, интересуются судьбою их и желают им блаженства. Но, главное, они чувствуют на себе, как наши молитвы умиляют Бога.

Судя по целям, с какими являются умершие, мы полагаем, что души, удостоенные вечного блаженства, редко возвращаются на землю для свидания с живыми. Если же являются иногда, то стараются проявить свое влияние на живых в смысле нравственного усовершенствования и исправления порочной жизни, отнюдь не вмешиваясь в житейские интересы их.

Многие лица, которые ранее не были убеждены в бессмертии души и существовании загробной жизни, после явлений умерших навсегда сделались глубоко верующими, и эту веру их уже никакие возражения не в состоянии поколебать.

Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический, говорит: «Из древних сказаний видно, что вера в бессмертие души постоянно соединялась с верою в явления умерших. Сказания о сем бесчисленны... Есть явления умерших или их действия, кои не подлежат сомнению, хотя они редки» (Сочинения. Т. 7).

Никанор, архиепископ Херсонский и Одесский, говоря в одном из своих поучений о загробной жизни, утверждает: «Таких фактов можно было бы насчитать немало, которые имеют полное значение достоверности для лиц, совершенно достопочтенных и заслуживающих веры... факты достоверны, действительны, возможны, но нельзя сказать, что согласны с установленным волей Божией обычным порядком вещей» (Странник. 1887).

Многие из ученых и писателей, иностранных и наших отечественных, не только сами верят в явление умерших и рассказывают необыкновенные случаи из собственной жизни, но убеждают других не сомневаться в этом. Так, Августин Калмет, живший во второй половине семнадцатого столетия, известный в свое время как исторический писатель и толкователь Священного Писания, пишет: «Отвергать возможность и действительность явлений и действий отшедших душ на том одном основании, что они необъяснимы по законам земного мира, также совершенно незаконно, как незаконно было бы отвергать возможность и действительность явлений физиологических на том основании, что они необъяснимы по одним законам чисто механических явлений» (О явлении духов. Ч. 1. С. 115).

Св. Григорий Великий в своих Собеседованиях приводит несколько примеров явления умерших живым с просьбой отслужить Литургию об их упокоении или благодарящих за это.

Однажды один пленный, которого жена считала умершим и по ком она в определенные дни заказывала Литургию, вернулся из плена и рассказал ей, как его в некоторые дни освобождали от цепей – именно в те дни, когда за него совершалась Литургия.

Один священнослужитель на шестнадцатом году брачной своей жизни лишился супруги умной и благочестивой. Разлука с нею поразила его сильно. Глубокая скорбь и невыразимая тоска овладели им. Он впал в уныние и пошел было путем опасным, сдружившись с вином.

– Не знаю, – говорил сам вдовый священник, – долго ли я шел бы этим губительным путем и куда бы пришел, если бы не остановила покойная моя жена. Она явилась в сонном видении и, принимая искреннее участие в моем положении, сказала мне: «Друг мой! Что с тобою? Ты избрал опасный путь, на котором уронишь себя во мнении людей, а главное – можешь лишиться благословения Божия, которое донныне почивало на нашем доме. Ты в таком сани, в котором малое пятно представляется великим; ты на таком месте, откуда видят тебя со всех сторон; у тебя шесть неоперившихся птенцов, для которых ты должен быть теперь отцом и матерью. Ужели ты перестал дорожить своим саном, своими заслугами и тем почетом, которым пользовался от всех? Ужели твоя честь, жизнь, заслуги нужны были только для одной твоей жены? Подумай, друг мой, об этом, прошу тебя и умоляю, рассуди здраво и поспеши сойти с этого пути, на который ты, к великой моей горести, так необдуманно стал. Ты грустишь о разлуке со мною, но, как видишь, союз наш не прерван; мы и теперь можем иметь духовное общение друг с другом, а в жизни загробной можем навеки соединиться, если ты будешь того достоин. Ты жалуешься на пустоту в сердце твоём: наполняй эту пустоту любовью к Богу, к детям и братьям твоим, питай душу хлебом ангельским, как любил ты называть слово Божие, и любил им питать себя и семейство свое, молись Богу за меня и за себя и за детей наших и за души, тебе вверенные». Этот голос любимой супруги моей глубоко проник в душу мою и благотворно подействовал на меня. Я принял его, как голос Ангела хранителя моего, как голос Самого Бога, вразумляющего меня,

и решился всеми силами противостать искушению и благодарение Богу – при Его помощи преодолел искушения и твердой ногой стал на путь правый (Странник. 1865. Июль).

Князь Владимир Сергеевич Долгорукий, находясь в звании посланника при прусском дворе, заразился там вольнодумством, так что не верил ни в Бога, ни в загробную жизнь. Узнав об этом, родной брат его, князь Петр, не раз писал к нему письма, в которых убеждал: «Верь, брат, что без истинной веры нет на земле счастья, что вера существенно необходима для будущей жизни» и пр. Но все было напрасно. Князь Владимир Сергеевич смеялся над убеждениями набожного брата.

Однажды он, возвратясь от короля и чувствуя сильную усталость, разделся наскоро, бросился в постель и скоро задремал. Вдруг слышит он, что кто-то отдергивает его занавес, приближается к нему и холодною рукою прикасается к его руке, даже жмет ее. Он смотрит, видит брата и слышит от него: «Верь!» Обрадованный неожиданным появлением, князь хочет броситься в объятия брата, но вдруг видение исчезает. Он спрашивает слуг: «Куда девался брат?» – и, услышав от них, что никакого брата они не видели, старается уверить себя, что это сон, мечта, но слово «верь» не перестает раздаваться в ушах его и не дает ему покоя.

Он записал число, час и минуту видения и вскоре получил известие, что в этот самый день, час и минуту скончался брат его князь Петр Сергеевич.

С тех пор он сделался набожным и верующим христианином, и об этом видении часто говорил другим (Монах Митрофан. Как живут наши умершие...).

«В наше время, – так рассказывает один пустынный, – был брат Иоанн, который нес послушание чтеца. Спустя некоторое время после своей смерти он явился не во сне, а наяву своему отцу духовному Савве. Иоанн стоял в дверях кельи нагой и обгорелый как уголь. С горькими слезами он испрашивал себе милостыни и прощения, исповедуя своему отцу духовному свой утаенный грех, за который он теперь там мучается, и просил сказать об этом грехе всей монашествующей братии, иначе он (духовник) сам будет отвечать по смерти» (Пролог, 23 августа).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.